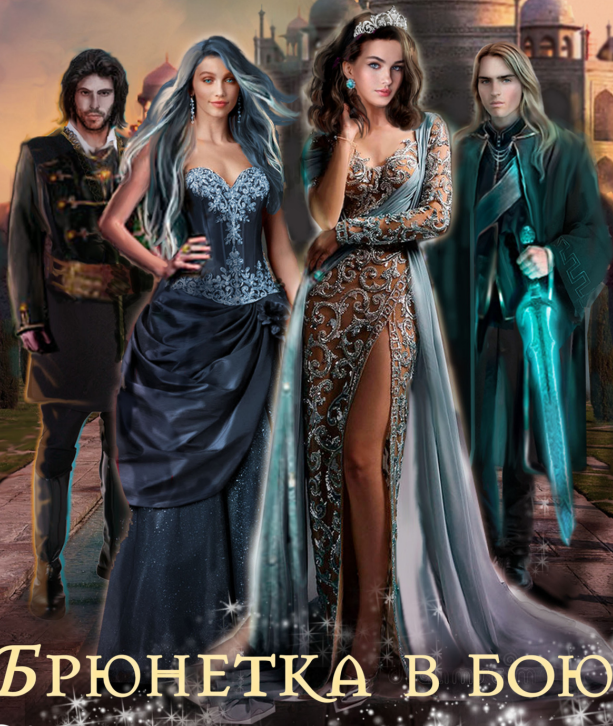

Наталья Жильцова
Азалия Еремеева

БРЮНЕТКА В БОЮ

Наталья Сергеевна Жильцова
Азалия Еремеева
Академия магического
права. Брюнетка в бою
Серия «Порядок и Хаос», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19683114
АСТ;

Аннотация

Наталья Жильцова, популярный автор романов в жанрах героического и романтического фэнтези, написала эту серию книг в соавторстве с талантливой писательницей Азалией Еремеевой. Цикл включает в себя четыре книги.

Перед нами мир, где магия и технологии сосуществуют вместе, а Порядок и Хаос разделены Великим Щитом. На страже Порядка – судьи, которые ведут судебные процессы. Главная героиня учится в Академии Магического Права и мечтает пойти по стопам отца – стать судьёй. Однако вместо этого её распределяют на факультет защиты, который славится бездарными и ленивыми студентами, отпрысками богатых семей. Но Кара не отчаивается и полна решимости доказать, чего она стоит.

В финальной книге тетралогии героине придется разбираться с вековой враждой между судьями и узнать много нового из своего таинственного прошлого. Коварный Хаос плетет интриги, но Кару Торн не остановить на пути к счастью!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	34
Глава 3	61
Глава 4	80
Глава 5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

**Наталья Жильцова,
Азалия Еремеева
Академия магического
права. Брюнетка в бою**

© Наталья Жильцова, Азалия Еремеева, 2021

© 1Сbooks, 2021

* * *

Пролог

Повелитель мира за Щитом наблюдал за ходом сражения и довольно скалился. Его верный соратник как никогда был близок к тому, чтобы уничтожить этого назойливого пса – главу ордена Нивергатов. И даже все возрастающее количество потерь среди Теней, которых слаженно истребляли нивергаты, не могло испортить настроения Повелителя.

В конце концов, Теней за Щитом хватает, даже и пятого ранга. Заменить их не сложно. А скорая смерть оборотня с лихвой окупит все потери.

Слишком часто Травесси становился на пути Хаоса, так что сейчас зарвавшегося волка ждала заслуженная кара. Ну а Повелителя – приятное дополнение к доставке долгожданной гостии. И глядя через Хартхана на израненное тело главы нивергатов, Хаос с предвкушением улыбался.

Заметив слабые попытки маленькой Видящей окутать оборотня щитом, Повелитель с усмешкой покачал головой.

– Своенравная девочка. Только все бесполезно. Твой щит – лишь начало пути Видящей, и...

Фраза так и осталась незаконченной, ибо в этот момент Травесси окутал плотный энергетический щит и отбросил Хартхана в сторону. Ударившая по хаоситу сила Хранительницы на мгновение сковала его тело, и этого хватило для, казалось бы, уже умирающего Травесси.

Молниеносный удар, и острые когти оборотня снесли голову носителю Хартхана. Сразу же вслед за этим по приказу Травесси в хаосита ударили потоки магии Порядка.

Мгновенная боль умирающей сущности эхом резанула по Повелителю, и тысячелетняя ментальная связь с хаоситом седьмого ранга прервалась.

Повелитель застыл, не в силах поверить в случившееся.

«Не может быть! – билась единственная мысль. – Хартхан не мог погибнуть!»

– Повелитель? – заметив перемены в настроении хозяина, обеспокоенно позвал Даршан-тия.

– Хартхан! – от рыка Хаоса, казалось, задрожал весь пустынный мир. – Они убили Хартхана!

Даршан-тия вздрогнул. Гибель равного по силе соратника не укладывалась в его голове. Как и в голове его хозяина, ярость которого достигла пика.

Вокруг Повелителя мерцали багровые сполохи, и на месте взбешенного Хаоса взметнулся огненный смерч.

Клубящийся гудящий багрово-черный вихрь рванулся вперед, сжигая все на своем пути. Оставляя оплавленный слой черного песка и смрадный дым сгоревших Теней, которые не успели убраться с пути разъяренного хозяина.

Казалось, на мир за Щитом мгновенно опустились мглистые сумерки. И в полумраке ярким пятном выделялось пламя мчащегося по пустынному миру раскаленного смерча.

Даршан-тия наблюдал за смертоносной яростью Повели-

теля с двойственными чувствами. С одной стороны, хаоситу, конечно, было несколько не по себе при мысли о том, что каким-то жалким смертным удалось уничтожить сущность седьмого ранга. Но при этом Даршан-тия понимал, что теперь он единственный, чьими глазами Повелитель мог видеть происходящее за пределами подвластной хозяину части мира. Вечного союзника-соперника больше нет, и, значит, власти в руках Палача стало намного больше. А власть Даршан-тия любил.

Минут через десять, прерывая приятные мысли хаосита, вернулся слегка успокоившийся Хаос. Даршан-тия двинулся к хозяину, и под его ногами захрустело дымчатое стекло, в которое превратился верхний слой песка. Шел Палач спокойно, будучи уверенным в собственной неприкосновенности.

– Как мы вообще допустили, что этот орден дотянул до наших дней? Почему их не истребили, как в свое время Видящих? – все еще рыча от злости, спросил Хаос. – Им удалось уничтожить сильнейшего из моих подданных!

– Хартхан недооценил этих псов, Повелитель, – прошелеstel в ответ хаосит. – И вот результат: мало того что он уничтожен, так еще и Видящая не доставлена к вам. Как я и говорил, стоило убить девчонку на месте...

– Я сказал – нет! – в голосе Хаоса добавилось повелительных ноток, заставляя Даршан-тия склонить голову и отступить на пару шагов. – Девчонка неприкосновенна. Она нуж-

на мне живой, здоровой и довольной жизнью.

– Но, Повелитель, она теперь недосягаема! Наверняка Верховный и нивергат упрячут ее в Аландорские горы, – осторожно возразил Палач.

– Не волнуйся. – Хаос усмехнулся. – У меня есть то, что может заинтересовать Видящую. Она будет приходить ко мне сама.

– Сама? – Даршан-тия с сомнением посмотрел на хозяйку. – Конечно, она не трусиха, но, Повелитель, я уверен, добровольно Видящая здесь не появится. К тому же, у Видящей есть Щит, так что подобраться к ней быстро не получится. А при малейшей опасности сразу появятся Верховный и Травесси...

– Все это я и без тебя знаю, Даршан-тия, – раздраженно перебил Хаос. – И тем не менее поначалу девчонка будет приходить сюда из-за крови снежной волчицы. А потом, думаю, мы подружмся.

Палач изумленно вскинул голову.

– Но... Повелитель, она вас боится! О какой дружбе может идти речь?

– Друг мой, ты забываешь, что она единственная Видящая в этом мире, о которой известно и Верховному, и нивергатам и, как я понимаю, ее отцу. Представь только, как они все на нее давят. Между ними нет единства, каждый будет тянуть ее в свою сторону. Это утомительно – жить среди чужих интриг и в паутине лжи.

– А вы...

– А я стану тем, кто не обманывает, не устает слушать и не требует ничего взамен... пока. Я, конечно, поторопился с тем, чтобы выдергивать ее из своего мира. И это стоило мне Хартхана. Но больше я не собираюсь делать таких ошибок. Терпение – прекрасная черта характера. Тем более что с каждым днем в мире за Щитом растет число моих сподвижников. И когда маленькая Видящая решит мою проблему, мы будем во всеоружии.

– Разумеется, Повелитель.

Хотя Даршан-тия так и не узнал точно, что именно задумал его хозяин, уверенность в голосе монстра его порадовала.

– С этого дня все дела и полномочия Хартхана переходят к тебе. Надеюсь, я смогу на тебя положиться, друг мой?

– Конечно, – прошелестел Даршан-тия, тщательно скрывая радость.

– Хорошо. А теперь оставь меня.

Палач быстро поклонился. Спустя мгновение чернильно-черный вихрь портала унес Даршан-тия прочь.

Хаос же, задумчиво осмотрев окружающий обугленный пейзаж, переместился на каменное плато. Озарявшая его огромная кроваво-красная луна словно напилалась яростью хозяина пустынного мира.

– Я подожду, моя дорогая Справедливость, – с предвкушением произнес тот. – Еще немного подожду, тем более что

ключик, открывающий дверь моей тюрьмы, уже практически у меня в руках. И поверь, дражайшая сопровительница, твой мир заплатит за каждую секунду, проведенную в ловушке, которую ты мне подстроила. Я уничтожу даже намек на твою силу. Через пару сотен лет люди забудут, что ты вообще существовала. Во всем мире останется только один Повелитель, которого будут прославлять и которому будут поклоняться. И это будешь не ты.

Глава 1

Едва Верховный судья выскочил из портала, его взору открылась знакомая картина. Развороченные плетения защитных полос затягивал клубящийся антрацитовый дым, прикрывая пробоину, сквозь которую пытались прорваться Тени.

Сбой связи, о котором сообщили Себастьяну, в этой ситуации удивительным не являлся. Количество высвобождающейся во время прорыва энергии было огромным. И мало какие кристаллы могли преодолеть повышенный магический фон, сходный в эти минуты с Аландорским.

Хаоситов сдерживал отряд судьи Торна. Окинув людей быстрым взглядом, Себастьян с облегчением увидел, что раненых среди судей и боевиков практически нет. Сам Александр ожидаемо первым стоял на рубеже, пытаясь оттеснить Теней за Щит и позволить Архивариусам службы чистого зеркала добраться до повреждений.

Однако это было не так-то просто. Любая попытка влить энергию в Щит тут же пресекалась хаоситами. Тени словно специально не столько шли вперед, сколько сдерживали людей. Будто выжидали чего-то.

Что именно – Верховный судья знать не хотел. И так понятно, что ничего хорошего. Поэтому уже в следующее мгновение он ринулся вперед, к границе, отделяющей мир

от обители Хаоса и его приспешников.

«Четыре прорыва, – билось в его голове. – Четыре. Времени терять нельзя».

Еще немного, и пусть не здесь, так в другом месте Тени потоком хлынут в мир. А это означает гибель людей, новые захваченные тела и новые диверсии.

Себастьян резко выдохнул и прикрыл глаза, собирая воедино всю энергию магического резерва. Верховного судью охватило яркое свечение, которое заметили и застывшие на миг судьи, и даже рвущиеся в мир Тени. А затем с рук Себастьяна сорвались слепящие потоки энергии, сметая, испепеляя все на своем пути.

И враг дрогнул, начал отступать. Рассеялась укрывавшая Теней мгла. В лунном свете стало видно, как, активируя чернильно-черные порталы, бегут с поля боя высшие хаоситы.

Однако судьи и боевики смотрели не на них, а на Себастьяна Брока. Такая сила магического резерва в одном человеке не могла не восхищать и не пугать одновременно. А энергия все лилась и лилась, словно черпаемая из бездонного источника. Не прошло и нескольких минут, как по ту сторону Великого Щита не осталось никого из нападавших.

– Приступайте к восстановлению, – тяжело дыша, хриплым голосом разрешил Себастьян архивариусам и повернулся к судьям. – Связь с остальными отрядами наладилась?

– Проверяю, – откликнулся стоящий рядом с Торном молодой парень и начал настраивать кристаллы на массивном

браслете связи.

Через пару минут зазвучали короткие, отрывистые сводки. Как оказалось, один из отрядов уже успешно справился с прорывом. Второй, под предводительством Роберта Тунгорма, тоже практически добил врага. А вот последнему отряду повезло гораздо меньше.

Услышав сообщение из сектора Серых скал, Торн и Брок моментально активировали порталы.

Вот только помочь они уже ничем не могли.

На небольшом, укрытом нависающими скалами плато, стояло около десятка людей, безмолвно склонившихся перед тремя застывшими телами.

– Нет! – отчаянно прошептал Торн, бросившись к одному из них – давнему другу судье Каслеру, чьи безжизненные глаза смотрели на мерцавший неподалеку Щит, за спасение которого была заплачена такая высокая цена.

Из порталов на плато начали появляться другие судьи, в том числе и старший Тунгорм. Увидев погибшего, он тяжело опустился рядом с Александром. Подошедший к отцу Роберт, сжал его плечо рукой.

Себастьян мрачно смотрел, как собираются друзья десятки, точнее, теперь уже девятки Торна. Потеря такого сильного судьи, как Каслер, действительно была серьезной. Однако даже он не мог спасти всех...

Прерывая скорбную тишину, Себастьян произнес:

– Надо уходить и уносить тела. Роберт, вызови отряды на

дежурство, согласно графику.

Получив приказ, тот кивнул, отошел от отца и активировал сферу связи.

Появившиеся вскоре боевики осторожно погрузили тела на платформы и унесли прочь. Постепенно исчезли в порталах судьи, оставив на плато только Себастьяна, замкнутого, осунувшегося Александра и старшего Тунгорма.

– Эрик, вам пора к Щиту, – произнес Верховный судья. – Не исключено, что нападения повторятся.

– Держись, друг, – доставая сферу портала, обратился к Александру Тунгорм. – Нам от этого никуда не деться.

Вспышка, и судья исчез в вихре нонгата.

– Знаю, – глухо пробормотал Торн. – Но он мог бы остаться в живых, если бы пришла помощь. Только ее не было.

Колючий взгляд старшего судьи Столичного региона в упор уставился на Себастьяна.

– Дестабилизация связи, как и в вашем случае, – констатировал тот. – Соболезную, Александр.

– Неужели? – с тихой яростью уточнил Торн. – К Хаосу твое лицемерное сочувствие! Ты мог его спасти! Я сильнее и справился бы сам. А у Каслера был патрульный отряд, не боевой! В первую очередь ты должен был помочь ему! Но получив вызов, с какой-то стати направился в мой сектор! Из-за тебя время было потеряно, и погиб один из лучших судей!

От столь неприкрытой враждебности на скулах Себастья-

на заиграли желваки.

– Вы все находились в опасности. – Голос Верховного судьи, впрочем, пока еще оставался спокойным. – Я не могу спасти каждого, как бы ни хотел этого. И не могу оценить степень риска, не видя ситуации. Во время вызова я не мог исключить того, что вы можете погибнуть, а я обещал вашей дочери, что этого не допущу.

– Кара... – услышав о дочери, Торн мгновенно встревожился. – Ты оставил ее одну?

– Нет, конечно. – Себастьян отрицательно качнул головой. – Она с Андре. И вам лучше вернуться вместе со мной в поместье, сказать ей лично, что все в порядке. Чтобы она не нервничала.

Александр криво усмехнулся, понимая причины такой заботы, и вошел в портал. Следом за ним с некоторой поспешностью активировал нонгат и Верховный судья. Во время всего боя он чувствовал, насколько сильно переживает Кара, и сейчас как можно быстрее хотел ее успокоить.

Однако едва шагнул из портала, как замер на месте от открывшейся взору кошмарной картины.

Защита поместья была уничтожена. Магические плетения рванными лохмотьями свисали с некогда неприступного купола. Но страшнее всего выглядел дом, в стене которого зияла огромная пробоина.

Судья Торн первым попавший в полуразрушенный зал, где еще недавно, судя по магическому эху, кипел бой, заме-

тался среди мертвецов на скользком от крови полу.

Хотя родовая магия указывала на то, что Карина жива, определить ее местонахождение он не мог. Поэтому со сжавшимся от страха сердцем всматривался в окровавленные, обугленные пульсарами и растерзанные когтями тела, боясь в одном из них узнать дочь.

Себастьян же, напротив, стоял, не в силах пошевелиться. Еще никогда в жизни, даже до инициации, он не испытывал такого бешенства и одновременно отчаяния от страшного осознания – опоздал. Попал в расставленную Хаосом ловушку.

Ведь видел, что Тени ведут себя странно! Тянут время, отвлекают, ждут...

Но о причине не догадался. Не понял очевидного!

– Почему ты оставил Кару?! Я доверил ее тебе! – Торн наконец остановился и, тяжело дыша, с ненавистью уставился на Себастьяна. Казалось, он с трудом удерживается от того, чтобы не наброситься на Верховного судью с кулаками. – Ты обещал ее охранять, и что в итоге?! Мой дом разрушен, а дочь я не могу найти даже с помощью родовой магии! Да лучше бы я погиб у Щита, зато ее не похитили бы! Где она?! Где моя дочь?! Если с ней что-то случилось...

– Я найду! – перебивая, рявкнул Себастьян. – Никто, слышите, никто не спрячет ее от меня!

Вокруг Верховного судьи вновь вспыхнул сияющий орел. На мгновение Торну даже показалось, что тот не кон-

тролирует резерв. Но сила и, главное, концентрация энергии вокруг Себастьяна отличались от привычной магии Порядка. словно бы что-то древнее, невообразимо могущественное смотрело сейчас взглядом Верховного судьи, заставляя отступить и склонить голову.

А Себастьян прислушался к собственным ощущениям, и сила безошибочно указала ему направление, в котором исчезла Карина.

– За мной, – коротко выдохнул Верховный судья и активировал портал.

Нонгат доставил нас с Годардом в средних размеров зал. Как только магический вихрь растворился в воздухе, хватка сжимавших меня рук оборотня ослабла, чем я сразу и воспользовалась. Вырвавшись из захвата я мгновенно отскочила в сторону и приготовилась обороняться. Готова была на все, даже использовать щит, но преследовать меня не стали. Годард стоял, опустив руки, и не шевелился.

Чуть успокоившись, я осторожно огляделась по сторонам. Окон здесь не было. Редкие магические светильники, парившие под потолком, создавали полумрак, еще более гнетущий из-за каменных, потемневших от времени стен. Одну из них украшал выбитый барельеф с изображением Великой Хранительницы, прямо под которым, на полу, располагалась семиконечная звезда, выложенная пластинами аландорского металла.

Андре, которого переносили танириумом, еще не было. Зато один за другим из гудящих порталов появлялись остальные уцелевшие нивергаты.

И взгляды их тотчас устремлялись на меня.

Стало страшно. Конечно, я понимала, что вреда мне не причинят. Но, глядя на оборотней, снявших свои удивительные маски, отчетливо осознала – выбраться отсюда будет не легче, чем сбежать из Аландорских гор.

Все эти мужчины, становясь нивергатами, давали клятву защищать Видящих ценой своей жизни, невзирая на то, что их не осталось в этом мире. Но внезапно узнали о том, что есть я. Живая. Настоящая. Да еще в какой ситуации узнали!

Существование нивергатов в этом мире вновь обрело изначальный смысл. И, судя по выражению абсолютной решимости, застывшему на суровых лицах, на этот раз проигрывать Хаосу они не собирались.

Меня станут защищать. Причем мое мнение о способах этой самой защиты будет играть далеко не главную роль.

Наше безмолвное разглядывание друг друга прервало появление еще одного вихря, из которого, удерживая израненное тело Андре, шагнул высокий широкоплечий мужчина.

– Быстрее, несите его на алтарь, – скомандовал Годард.

Двое оборотней тотчас подскочили к вновь прибывшим. Осторожно подхватив Андре, они отнесли его к стене с барельефом и уложили на звезду.

Остальные нивергаты тотчас встали вокруг тела своего

главы. Но вместо того чтобы хоть как-то его полечить, напротив, сняли целительный полог.

Я испуганно охнула. Зачем? Неужели думают, что у него нет шансов?!

Вставший в изголовье Годард тем временем вскинул вверх руки и принялся читать заклинание, схожее интонациями с тем, которое Андре использовал для вызова своих соратников. Один за другим его поддерживали остальные нивергаты, и зал наполнился все нарастающим гулом.

«А что, если они таким образом забирают силу умирающего главы ордена, чтобы передать ее преемнику?» – мелькнула в голове страшная мысль.

– Не смейте! Не трогайте его! – закричала я и кинулась к лежащему на полу Андре. – Ему надо к врачевателям!

Однако меня тотчас стальной хваткой удержали чьи-то руки, не давая вырваться и помешать жуткому ритуалу.

Глотая бессильные слезы, я наблюдала, как вспыхнули выложенные аландорским металлом грани звезды. Исходившее от них сияние поднялось вверх, образуя купол над израненным телом Андре.

Как только сияющие потоки сомкнулись, нивергаты прекратили чтение странного заклинания, а я, вырвавшись из плена, побежала к распростертому на полу телу.

– Это защита Хранительницы, данная ею нивергатам при создании ордена, – сообщил Годард, когда я уже опускалась на колени.

– Он выживет? – подрагивающим от слез голосом спросила я, с надеждой глядя на застывшее лицо Андре.

– На все воля Создателя, – коротко ответил Годард. – Мы сделали что могли. Дальнейшее зависит только от организма Андре Травесси. Пока же, как его заместитель, я принимаю на себя руководство орденом.

Возражений не последовало. Все как один нивергаты чуть склонили головы, признавая власть Годарда. Оборотень же посмотрел на меня.

– Как давно Андре стало известно о том, что ты Видящая, Карина?

– Очнется, у него и спросите, – пробормотала я, понимая, что правдивым ответом сильно подставляю своего защитника.

– Сейчас не время для детских обид, – по-своему воспринял мой отказ Годард. – Ответ очень важен всем нам. Ведь Андре не имел права скрывать информацию о тебе: это очень серьезный проступок перед орденом.

А то я не понимаю! Именно поэтому и не признаюсь!

Не хватало, чтобы из-за меня Андре опять пострадал. Еще отключат, чего доброго, этот божественный купол, и все...

Напрямую соврать я не могла, оборотни бы ложь почувствовали. Так что пришлось изворачиваться:

– Послушайте, я и сама до последнего времени о своем даре не знала. Никто не знал. А потом, может, у Андре не оказалось времени... И вообще, как вы можете не доверять своему главе? Он же главный!

– Глава ордена – это первый среди равных, – сурово поправил Годард. – В ордене важно мнение каждого нивергата, а не только главы.

– Ну так, значит, тем более вам надо ему доверять, – стояла я на своем. – Я-то при чем? Я за него не отвечаю.

Годард поджал губы. Видно было, что ответ его не сильно устроил, но все же дальше давить он не стал.

– Кто еще знает о твоём даре? – спросил стоящий неподалеку от меня мужчина.

– Отец и Верховный судья. – На это я ответила честно.

А что? Тут уж точно скрывать нечего.

– Себастьян Брок уже знает? Хаос все побори! – Годард ругнулся.

– Кстати, Хаос тоже в курсе, – добавила я.

– Это мы уже поняли. – Оборотень скривился. – Иначе за тобой не отправили бы всех сущностей и даже предателей-судей.

От воспоминания об этом по телу пробежал озноб. Перед глазами тотчас встал холл поместья, с пробойной в одной из стен. Тусклая луна, пробивающаяся в пролом, окутанный серым дымом мир и подергивающиеся тела с сущностями пятого ранга.

Вскочив на ноги, я кинулась обратно к Годарду.

– Мне срочно надо домой! Там ведь остались слуги, им нужна помощь! Вы же понимаете, что с ними сделают хаоситы, если найдут?

– Не найдут, – спокойно ответил оборотень, сжимая в широкой ладони мое запястье. – Уверен, после нашего ухода сторонники Хаоса тоже покинули поместье. Никто за вашими людьми охотиться не станет. К чему напрасно тратить на это силы, когда известно, что Видящей уже нет в доме?

– Вы не можете этого знать наверняка! – Я дернулась, пытаясь выбраться из захвата. – К тому же, скоро вернутся отец и Себ... Верховный судья. Мне надо домой!

– Теперь твой дом здесь. И это не обсуждается. Твоя защита – прерогатива ордена Нивергатов. Для этого мы были созданы, – отчеканил Годард под одобрителный гул остальных оборотней.

– Только что-то слабо преуспели, – зло парировала я, чувствуя, как в душе поднимается отчаяние.

Ситуация была еще хуже, чем казалось вначале. Эти типы вообще, похоже, не собирались меня никуда отсюда выпускать!

– С тобой ничего не случится, – твердым голосом парировал нивергат и, подтверждая худшие опасения, добавил: – Стены ордена – надежная преграда и для хаоситов, и для судей.

Да сколько можно? Я устала быть бессловесным и бесправным человеком, с мнением которого никто не хочет считаться!

– Вы не имеете права держать меня здесь! Я должна учиться! Не желаю быть подопытным объектом, на котором вы ре-

шили реализовать утраченные мечты ордена! – выпалила я и, все-таки выдернув запястье из руки Годарда, решительно потребовала: – Верните меня к отцу!

– Исключено. Решения о твоей защите и дальнейшей жизни будет принимать орден, а не Торн, – отрезал тот.

– Что-о?! – Я аж задохнулась от возмущения. – Да знаете, что с вами папа сделает, когда за мной придет?!

– Не придет. Найти тебя и попасть в это здание не под силу никому...

Звон охранных заклинаний и полыхнувшая вспышка пробитой защиты прервали Годарда на полуслове.

– Нивергаты, к бою! – рявкнул он, глядя на взметнувшиеся посреди зала вихри нонгатов.

Вокруг меня тут же встал живой щит из оборотней. Я испуганно выглянула из-за спин, чтобы увидеть, кому именно оказалось под силу так быстро разделаться с защитой ордена. И тут же облегченно вздохнула: из порталов буквально вылетели отец и Себастьян.

Действительно, кто еще, кроме папы, способен отыскать меня в любом месте, исключая, разве что, Аландорские горы? А нивергаты, утверждая, что родовая магия здесь бессильна, видимо, ошибались. Или блефовали. Какая, собственно, разница? Главное, меня нашли!

В руках отца и Яна серебрились судейские клинки. С пальцев вот-вот готовы были сорваться боевые заклинания магии Порядка.

– Где моя дочь? – Отец полным ярости взглядом впился в стоявшего перед ним Годарда.

– Видящая находится под защитой ордена, – уверенно ответил тот.

Впрочем, меня уже заметили.

– Вы не вправе удерживать ее без моего согласия! – Папа решительно направился в нашу сторону.

Растолкав слегка растерявшихся оборотней, я рванулась к нему, и через мгновение меня обняли крепкие руки.

– При всем уважении, ваша честь, – сквозь зубы процедил Годард, – это компетенция ордена, и мы не подчиняемся...

– Соблюдайте субординацию, заместитель старшего следователя Столичного региона. – Себастьян тоже сделал шаг вперед. – Все силовые ведомства подчиняются мне. Без исключения.

От его тона я невольно сжалась. Да и выглядел Верховный судья в этот момент жутко: аура пылала, лицо, словно неживая маска, застыло.

Казалось, еще немного, и он бросится в бой.

Но Годард, хоть и дрогнул, все же не отступил.

– Прежде всего я – нивергат. А орден Нивергатов не подчиняется вам, ваша честь. Мы наделены правом защищать Видящих самой Хранительницей. Именно мы отбили Видящую пол часа назад, разобрались с хаоситами и даже с Хартханом...

– Ваши заслуги никто не умаляет, – резко перебил оборот-

ня Себастьян. – Но уверены ли вы, что сможете противостоять судьям, использующим магию Хаоса? Особенно если они создадут сферу Отрицания из вашей же крови? Ваш глава согласился с тем, что Кара не будет в абсолютной безопасности даже в Аландорских горах. Защитить Видящую мы сможем только объединившись. И мне хотелось бы решить проблему, не прибегая к силе, тем более что вы и так потеряли нескольких соратников. Наши междоусобицы только поражают врагов, а пользы не принесут.

– Рад, что к тебе вернулась способность трезво рассуждать, Себастьян.

Услышав хриловатый голос Андре, все присутствующие, включая меня, обернулись. Защитная сфера вокруг него за время нашего спора успела растаять, а сам оборотень, хоть и с трудом, поднимался на ноги.

– Андре! Живой! – искренне обрадовалась я.

– Тоже рад видеть тебя, Кара. И спасибо за помощь, без тебя мы бы не справились, – тот слабо улыбнулся, а потом перевел взгляд на своего заместителя. – Годард, Верховный судья прав. Ситуация на сегодняшний день такова, что мы не сможем обеспечить безопасность Видящей только своими силами. Нас не так много и Хаос охотится за кровью нивергатов. Мы не имеем права рисковать безопасностью Кары.

Настойчивый заместитель опустил глаза, не в состоянии выдержать силу пристального взгляда альфы. И хотя самого Годарда слабым назвать было никак нельзя, до Травесси ему

все же было далеко.

– Согласен, – чуть помолчав, все же признал он. – Однако по-прежнему считаю, что отпускать Видящую в поместье Торна крайне неразумно. Даже когда там будет восстановление защита. Оно небольшое и не приспособлено для осады. Что недавний штурм хаоситов и показал.

– Провести остаток жизни у вас здесь или в лачуге в Аландорских горах я тоже не желаю, – категорично отрезала я, покосившись на Верховного судью.

Сияющий ореол вокруг него уже поугас, сигнализируя, что тот вновь контролирует свою силу.

– Карина, твоя безопасность...

– Моя безопасность меня волнует, конечно, – перебила я Себастьяна. – И на рожон я лезть не собираюсь. Но так же хочу напомнить, что я не зверюшка, которую можно просто закрыть в клетке. А еще, у меня есть щит, который даже вы, ваша честь, не смогли обойти... по крайней мере, сразу. Значит, я вполне смогу продержаться и против других нападающих какое-то время и позвать на помощь. А вот в Аландорских горах позвать на помощь будет невозможно.

Доводы заставили спорщиков ненадолго задуматься. Наконец, отец с какой-то усталостью посмотрел на меня.

– Чего ты хочешь, Кара?

– Чтобы мне позволили продолжить учиться, – тут же выдвинула я требование. – Хаоситам добраться до меня в академии невозможно: порталы отслеживаются, окна и двери

укреплены аландорским металлом, сквозь который Тени не пройдут. И к стенам так просто не подгонишь пульсомет, как в случае с нашим домом. Да и накрыть куполом всю территорию не получится – она слишком огромна, так что на помощь позвать всегда смогу.

– Зато в академию могут войти судьи-отступники, – резонно отметил Годард.

– Могут, – согласилась я. – Но у меня, повторяюсь, есть щит. Так что ничего они мне не сделают. Зато мы в этом случае сможем вычислить предателей.

Мои защитники задумчиво переглянулись.

– Многие преподаватели из оборотней – нивергаты. Думаю, можно еще увеличить количество братьев для присмотра, – добавил аргументов моему предложению Андре.

– Заодно и проверку самой академии можно устроить, – пробормотал отец.

– Не можно, а нужно, – поправил Себастьян, с неудовольствием прищурившись. – Тем более все равно собирались. И еще одно. Ты не сможешь активировать щит, если спишь, Кара. Так что учеба – учебой, но ночевки в академии исключены.

– В горы не поеду! – понимая, к чему он ведет, воспротивилась я.

– Кара вполне может ночевать и в ордене, – предложил Андре. – Судьям-предателям сюда не пробраться. Вселиться в нас ни один хаосит не может, так что и с этой стороны про-

никновение исключено. Кроме того, здесь постоянно находится достаточное количество нивергатов, чтобы среагировать на любую возможную опасность. А уж если дело опять дойдет до открытого столкновения, мы сможем отразить его все вместе.

– Кроме того, в архиве ордена находится много информации о Видящих, – добавил Годард. – Каре это может быть полезно. Книги и зеркала выносить из библиотеки нельзя, так что изучать их все равно нужно здесь.

А вот это действительно важно! Пожалуй, чтобы получить доступ к местному архиву, я и впрямь готова тут ненадолго поселиться.

– Возможно, это и неплохая идея, – с некоторым сомнением согласился папа.

– Кара? – Андре вопросительно посмотрел на меня.

Взгляды Годарда и нивергатов вмиг стали напряженными. Конечно, они-то помнили, как я жаждала выбраться отсюда! Но одно дело – когда взаперти тебя собираются удерживать вечно, и совсем другое, когда ты в любой момент можешь уйти.

От информации и собственной безопасности я отказываться не собиралась, поэтому коротко кивнула.

– Я не против.

Ян нахмурился. Костяшки его пальцев, и до того с силой сжимавшие меч, теперь побелели, а глаза на миг полыхнули, выдавая, что тот вновь на грани. Однако, несмотря на мои

вполне обоснованные опасения, спорить Себастьян не стал, признавая, что этот вариант и впрямь наилучший.

«Не будь он уверен в твоей предполагаемой беременности, такого волнения не было бы», – едко напомнило подсознание. Но сейчас я была такой уставшей, что даже задумываться о мотивах мужчины не захотела.

Тем временем отец сообщил Андре и Годарду о том, что если с моей драгоценной головы упадет хоть один волос, не поздоровится всему ордену сразу. После чего обратился ко мне:

– Вернись за тобой утром. Надеюсь, у господ нивергатов хватит сил и ответственности тебя защитить.

«Господа» недовольно зароптали, а полный рвения Годард в тысячный раз заверил, что охрана Видящей у нивергатов в приоритете, и они готовы чуть ли не спать у моей постели.

– А вот это лишнее, – такое предложение отцу ожидаемо не понравилось.

Себастьяну, кстати, тоже. Если бы взгляд Верховного судьи испепелял на месте, на одного ретивого защитника у меня стало бы меньше.

Наконец, папа закончил раздавать указания и, поцеловав меня на прощание, активировал портал. После его ухода Андре кивком указал на располагавшуюся неподалеку крутую каменную лестницу.

– Пойдем, провожу тебя в одну из спален ордена.

Выглядел он при этом бледным и болезненным, и держался на ногах, похоже, только за счет силы воли и упрямства.

– Давай лучше я о Каре позабочусь, – уверенно произнес Годард. – А тебе, чтобы к завтрашнему дню восстановиться, надо отдыхать.

Протестовать Андре не стал: видимо, действительно чувствовал себя плохо. Так что, быстро простившись, направился к дальнему выходу из зала.

Зато Себастьян так просто уходить не собирался.

– Я хочу проверить защиту помещения, которое вы ответе Карине, – произнес он таким тоном, что желания спорить ни у кого даже не возникло.

Поднявшись на пару этажей, мы прошли по слабо освещенному коридору без окон и остановились перед внушительной дубовой дверью.

– Прошу. – Годард деактивировал магический замок и пропустил нас с Себастьяном внутрь.

Выделенные мне комнаты, состоявшие из небольшой спальни, гардеробной и ванной, оказались весьма приличными. Хотя в столь измотанном состоянии, признаюсь, я была готова заснуть и на полу.

Однако отправиться на долгожданное свидание с подушкой и одеялом сразу не удалось: пришлось ожидать, когда Ян закончит инспекцию. А Верховный судья не спешил, даже невзирая на мое выразительное зевание.

Когда же осмотр был завершен, он приказным тоном вы-

ставил недовольного Годарда в коридор и закрыл дверь. После чего повернулся ко мне и уточнил:

– Ты действительно уверена, что хочешь остаться здесь?

– Хочу, – заверила я и с подозрением уточнила: – Комнаты ведь в порядке?

– Да, защита тут хорошая. – Он рассеянно кивнул. – Вот только...

Ян осекся. На лице его вдруг появилось какое-то странное, болезненное выражение.

– Что?

– Знаешь, когда мы с твоим отцом увидели разрушенный дом и тела погибших, я на мгновение подумал, что... В общем, стоило все-таки забрать тебя и никого не слушать.

Ох, вот только тяжелых разговоров мне для полного счастья и не хватало!

– Пожалуйста, Ян, давай ты меня заберешь хотя бы не сейчас? – устало попросила я. – Это была жуткая ночь. Я очень хочу спать. Правда. Здесь безопасно, ты сам сказал. Понимаю, твоя сила давит и требует, но постарайся сегодня справиться с ней как-нибудь сам, а?

– Не только сила, – тихо произнес Себастьян и коснулся пальцами моей щеки. Осторожно, почти неощутимо.

А я, почувствовав тепло его руки, едва удержалась от того, чтобы не прижаться сильнее. Желание это оказалось таким неожиданно острым, что пришлось даже прикусить губу.

Впрочем, Ян и так все понял. Мгновение он смотрел на

меня, словно что-то решая, а затем рывком отстранился.

– Не сегодня, – словно бы самому себе произнес мужчина. – Отдыхай.

В его пальцах треснула сфера нонгата, и я осталась одна.

Глава 2

Несмотря на растерянность и легкое смятение после ухода Себастьяна, усталость все же пересилила, и я упала на кровать. Однако сон этой ночью для меня оказался непозволительной роскошью. По крайней мере, хозяин мира за Щитом решил именно так.

Поскольку не ответить на его зов я не могла, пришлось явиться на лунную поляну.

Шагнув в границы неяркого багрового света, я замерла. Хаос сидел в беседке за небольшим столиком, на котором стояли два бокала и бутылка вина. По его непроницаемому виду невозможно было понять, сердится монстр или нет.

Сердце тревожно сжалось. А вдруг в отместку за смерть Хартхана этот монстр убьет Ники?

От всплеска адреналина даже усталость слегка отступила. Я собрала последние остатки решительности, чтобы постараться хоть как-нибудь выгородить подругу, но внезапно услышала совершенно невероятное:

– Извини.

Ничего себе!

На мгновение я усомнилась в собственном слухе. Однако сомнения развеяло повторное:

– Извини, Кара. За моих слишком ретивых соратников, которые решили проявить инициативу. Поверь, я хотел, что-

бы ты была рядом со мной, но не таким способом.

– Так вы... ты не собирался меня похищать? – выдавила я, еще не придя в себя от невероятного события – Хаоса, который просит прощения.

– Нет, конечно. – Он отрицательно качнул головой. – В этом не было никакой необходимости. Мы ведь с тобой договорились обо всем, а я держу слово. К тому же, я сразу сказал: ты должна прийти по своей воле.

– Но зачем тогда Тени и Хартхан напали на мой дом?!

– Хартхан... вот в нем-то все и дело. – Повелитель мира за Щитом с досадой поморщился. Потом поднялся, подошел ближе и протянул руку.

Когда черные костлявые пальцы легко прикоснулись к щеке, я невольно вздрогнула.

– Он видел, как ты важна мне, вот и решил проявить ненужное рвение, – пояснил Хаос. – Доставить сюда, чтобы обеспечить тебе полную безопасность. Ну а мне презентовать своеобразный подарок. Что поделать, инициативные дураки, как оказалось, водятся не только среди людей. Впрочем, теперь он мертв, и я надеюсь, что этот инцидент не омрачит нашу с тобой дружбу.

– Ну, уж если ее не омрачил недавний шантаж, то попытку похищения я как-нибудь переживу. Учитывая, что Хартхан получил по заслугам, – пробормотала я.

Язвительно прозвучало, конечно, но Хаоса и такой ответ удовлетворил.

– Вот и хорошо. – Монстр довольно оскалился. – Не волнуйся. Пока ты выполняешь условия нашего соглашения, ничего с твоей подругой не случится. Сама подумай, какой смысл мне убивать маленькую слабую волчицу из захудалого клана? Она ни на что не влияет. Не хотелось бы портить с тобой отношения из-за такой мелочи. Присядем?

Он кивнул в сторону беседки.

Облегченно выдохнув, я позволила проводить себя к мягкой скамейке и даже не отказалась от бокала вина. Правда, потом все же не удержалась от постоянно мучившего вопроса:

– И все же, почему моих предшественников ты истреблял, а со мной пытаешься договориться?

– Ты обо всем узнаешь, любопытная девочка, когда перестанешь видеть во мне врага. – Хаос клыкасто улыбнулся. – Пока же просто помни, что я всегда готов тебе помочь. Нет, не перебивай. – Он махнул рукой, упреждая мое желание от такой сомнительной чести вежливо отказаться. – Поверь моему опыту, со временем тебе это действительно будет необходимо. Ты – единственная Видящая. Многие захотят использовать твои возможности или запереть тебя до конца жизни якобы ради безопасности. А то и вовсе убить, обвинив в собственных бедах и неудачах. Ты ведь не сможешь помочь всем, даже если будешь очень стараться.

От его слов стало неуютно. Вспомнилось, как еще недавно меня «делили» мои защитники. Да взять хотя бы тех же

нивергатов, которые были готовы чуть ли не драться с отцом и Верховным судьей.

Справедливости ради стоило признать, что монстр в чем-то прав. Но...

– Вы ведь тоже хотите меня использовать, – тихо отметила я.

– Я даю тебе выбор, – парировал Хаос. – Видишь, даже не вынуждаю шантажом обязательно прийти ко мне в обмен на жизнь твоей подруги. Прошу не избегать общения, и только.

«А ведь и впрямь, – мелькнула мысль, – он мог бы, но не делает этого!»

– Я не делаю этого, потому что уважаю твои желания, – словно отвечая моим мыслям, произнес монстр. – При этом, в отличие от людей и даже нивергатов, я никогда не устану, не забуду, не предпочту тебе долг или дела. Не стану решать, что для тебя лучше, не отмахнусь от твоего мнения. Со временем ты сама в этом убедишься, девочка, и примешь верное решение. А я подожду. Ждать я умею.

После такого признания я только и смогла, что растерянно улыбнуться. Слишком уж странно, невероятно, но при этом веско и серьезно оно прозвучало. Так, что нельзя было усомниться ни в едином слове.

Да, Хаосу я не доверяла. Ненавидела его и боялась. Но, несмотря ни на что, в этот момент каким-то внутренним чувством понимала: сказанное сейчас – правда.

– Ты устала. – Монстр, похоже, воспринял мое молчание

по-своему. – Пожалуй, тебе пора возвращаться и выспаться. Хватит с тебя потрясений. Приятных снов, моя сладкая Ви-
дящая.

Хаос взял из моих рук бокал, и в ту же минуту беседка начала отдаляться.

Проснулась я рано – за окном из мутного непрозрачного стекла едва занимался рассвет. Однако от воспоминаний о вчерашнем дне сон пропал начисто.

Меня пытались похитить. И еще как пытались! Подтянули всех сущностей, задействовали судей-отступников и, по всей видимости, спровоцировали нападения на Щит, чтобы отвлечь Верховного судью.

И хотя Хаос заверил, что все это – инициатива Хартхана и больше подобное не повторится, все равно было не по себе. Мало ли кто еще из хаоситов решит выслужиться перед хозяином, преподнеся меня ему на блюде? Конечно, хотелось бы надеяться на то, что эта ситуация не рядовая, и приказы хозяина не игнорируются. Но...

Но все-таки нужно быть готовой к любым неожиданностям. А пока демонстрировать Хаосу свою покладистость, ибо жизнь Ники – веский аргумент. И выбор невелик: являться на встречи к Повелителю мира за Щитом или до конца жизни мучиться угрызениями совести из-за смерти подруги и обезумевшего Андре.

На мгновение посетила мысль: а может, рассказать ему о

шантаже Хаоса? Но я тотчас ее отбросила. Ведь кровь Ники уже у Хаоса. Достать ее не сможет ни Андре, ни даже Себастьян. Учитывая метку избранной пары, Травесси воспримет ситуацию более чем остро, разрываясь между чувствами к девушке и обязанностью защитить меня. А если еще и Ян с отцом обо всем узнают, дело закончится убежищем для меня и неизбежной смертью подруги.

Этого я допустить не могла. Я до последнего собиралась искать способ спасти Ники. Послушно являться на лунную поляну, разговаривать с Хаосом, слушать захватнические планы... и попробовать исподволь расспросить монстра о природе проклятий на крови. У нас, конечно, считается, что они необратимы, но вдруг все-таки есть способ их избежать? Хаос-то о своих проклятиях знает куда больше остальных.

Да, это может занять много времени, ну и что? Главное, убивать меня не собираются, а остальное выдержу. Я – Кара Торн! И я не намерена отступать!

К тому же, явные плюсы общения с Хаосом уже налицо: смогла же я узнать Хартхана в нападавших, и это помогло Андре уничтожить убийцу своего отца.

Мои размышления прервал стук в дверь. Я вздрогнула, почему-то решив, что это Себастьян явился с утра пораньше проверить, как дела. Сердце, невзирая ни на какие доводы здравого смысла, при воспоминании о Верховном судье тут же застучало сильнее. Сердито куснув губу, я закуталась в покрывало и пошла открывать.

По счастью, за дверью находился Годард.

– Доброе утро, Карина, – поприветствовал он, с легким удивлением скользнув взглядом по моему «наряду». – Судья Торн сообщил, что прибудет за тобой через час. Но я хотел бы, чтобы ты успела позавтракать до его прихода.

Услышав в голосе заботливые нотки, я с трудом сдержала улыбку. Кажется, в доме нивергатов у меня появилась «нянюшка». Оставалось только надеяться, что информацию о вкусной и здоровой пище Годард почерпнул не от своего руководителя, который еще недавно, вместе с Яном, пичкал меня всякой полезной едой.

«Интересно, а как там няня?» – новая мысль заставила сердце тревожно сжаться. Конечно, меня убеждали, что хаоситам не было смысла оставаться и убивать кого-то после нашего исчезновения, но...

– Хорошо, буду готова через пятнадцать минут, – поспешно заверила я оборотня и, подхватив свои вещи, рванула в ванную.

Переодеваясь, сделала в уме пометку: сегодня же захватить для ночевки в ордене несколько скромных пижамок. Правда, когда у зеркала обнаружился лишь один деревянный гребень, в список пришлось добавить и свою косметичку... ну или хотя бы ее часть, учитывая размеры этого помещения.

Через обозначенный срок я вышла из комнаты к своему терпеливому провожатому «няню». Мы спустились на этаж ниже, прошли короткий коридор и оказались в большом вы-

тянущим залом с длинными дубовыми столами.

В столовой ордена царил оживление. Около десятка нижегородцев, забыв о принципе глухоты и немоты во время еды, оживленно переговаривались, поглощая разложенные на тарелках груды запеченного мяса, копченых колбасок и поджаренных до золотистой корочки перепелок, к которым прилагались миски свежих овощей. Витавший в воздухе запах жаркого заставил сглотнуть голодную слюну.

«Определенно, такой рацион мне нравится куда больше, чем выбор Себастьяна Брока», – однозначно решила я.

От мысленного поглощения всех этих вкусовостей меня отвлекла установившаяся вокруг тишина. При нашем появлении, оборотни, как один, замолчали и обернулись.

– Светлого утра, – вежливо произнесла я, разглядывая мужчин, многих из которых уже, как оказалось, встречала в академии на кафедре криминалистики.

Мне ответил неровный хор голосов, после чего Годард указал на одно из ближайших свободных мест и предложил:

– Устраивайся. Надеюсь, ты не имеешь ничего против белковой пищи? Мясо хорошо насыщает и придает сил. Конечно, если ты привыкла по утрам есть кашу, то я поищу...

– Нет, нет, спасибо! – мигом отказалась я. – Никакой каши!

И, сопровождаемая одобрительным взглядом своего «няня», утащила к себе в тарелку ближайшую копченую колбаску. А едва вгрызлась в нее зубами, окончательно поняла –

вот правильно я здесь ночевать осталась, а не у Себастьяна Брока! Хаоса с два я бы у него такой завтрак получила, даже если бы долго выпрашивала!

Папа появился где-то на половине третьей колбаски, так что ее пришлось оставить. Не без сожаления, конечно, но многозначительный взгляд родителя недвусмысленно намекал, что лучше поторопиться.

– А где Андре? – спохватилась я, сообразив, что до сих пор не вижу своего главного защитника. – С ним все в порядке?

– Не волнуйся. Он отбыл в клан по делам. Будет позже, – провожая нас с отцом в холл, ответил Годард.

Но волноваться я не перестала, теперь дернув за рукав отца.

– А прислуга? Няня? Они как?

– Целы и невредимы, – заверил тот. – Никто не пострадал. Сейчас сама все увидишь.

После чего поблагодарил Годарда за заботу обо мне, активировал портал, и вскоре мы оказались прямо перед входом в поместье.

Бегло осмотревшись, я с облегчением заметила, что практически все следы недавнего боя уже устранили. Защитный купол восстановили, а пробитую стену дома заделали так, что только более насыщенный цвет краски выдавал место недавней пробоины.

Войдя внутрь, я увидела привычную величественность

парадного холла. Все сверкало чистотой и порядком. Да только перед глазами живо встала совсем другая картина: залитые кровью полы и развороченная пробоина в стене, сквозь которую прорывались подергивающиеся, занятые хаоситами тела.

Счастье, что все эти ужасы позади!

И счастье, что никто из слуг не пострадал. Нападающие действительно ушли, как только меня переместили из поместья.

– Как сегодня дела у моей дорогой девочки? – возвращая меня в реальность, раздался полный заботы голос госпожи Травесси. Она вместе с Андре уже восседала на стоявшем неподалеку диванчике.

– Все... все хорошо, – с запинкой ответила я и быстро взглянула на господина Старшего следователя. Тот выглядел гораздо лучше, чем вчера: не бледным и болезненным, а просто сильно уставшим.

– Сейчас доктор подтвердит нам очевидное и станет еще лучше, – пропела матушка Андре. – Поверь, дорогая, под моей опекой всем и всегда хорошо, а с тебя я вообще глаз не спущу.

Представив масштабы такого бедствия, как излишне заботливая госпожа Травесси, я непроизвольно вздрогнула. Судя по страдальческому выражению лица Андре, которому с этой самой заботой приходилось сталкиваться не раз, бояться было чего.

– Для начала дождемся результатов обследования, – разумно осадил госпожу Травесси мой папа.

– Конечно, ваша честь, – с притворным смирением согласилась та.

Диалог прервало появление господина Мервуда – нашего семейного доктора. Этого пожилого сухощавого мужчину я знала с рождения, а отец и того дольше. Господин Мервуд был одним из немногих, кому он доверял полностью. Папа рассказывал, что когда-то давно спас его от хаоситов, а потом по дружбе сделал личный охранный амулет из аландорского металла. С той поры за здоровьем нашей семьи следил только господин Мервуд.

– Рад видеть тебя, юная госпожа, – с улыбкой поприветствовал он меня. – Как себя чувствуешь?

– Хорошо...

– Хорошо, что вы наконец пришли! – вмешалась госпожа Травесси. – И давайте поторопимся, у нас еще вечером свадьба и ритуал принятия силы клана. Если бы судья Торн снял защиту родовой магии или допустил до Кары другого доктора, результат мы бы получили уже давно.

О, Создатель, и почему главой ордена Нивергатов не стала госпожа Травесси? С ее настойчивостью и целеустремленностью у Хаоса со всеми его монстрами шансы на победу были бы равны нулю. Уверена, узнай госпожа Травесси о том, кто истинный виновник безбрачия ее сына, уже через час весь клан слаженно штурмовал бы мир за Щитом.

– С подготовкой к свадьбе ты поторопилась, мама, – в который уже раз попытался возразить Андре. – И еще раз тебе напоминаю: у меня не было близких отношений с Карой и даже если она в положении, то явно не я тому причина.

– Не ты?! – ожидаемо возмутилась та. – Я застала ее в твоей постели! «Элитар» и прочие издания разрываются от очередных новостей, в которых вы двое беседуете наедине! Ты чуть не подрался из-за нее на балу с Верховным судьей, и конечно, это опять не близкие отношения! Да только куда уж ближе, мой мальчик?!

Разговор матери и сына прервало появление Себастьяна, шагнувшего в холл из вихря портала. Улыбка на лице отца, с которой он наблюдал семейные перипетии Травесси, мигом увяла. И хотя папа и раньше не жаловал Яна, сейчас встреча была более чем прохладной.

– Думаю, пора провести осмотр, а выяснение отношений отложим на потом, – решил отец.

Мы вдвоем с доктором, оставив остальных в холле, последовали в мои комнаты.

Осмотр продлился недолго, и вскоре господин Мервуд вынес однозначный вердикт: не беременна.

Я облегченно вздохнула. Выходить замуж по особым обстоятельствам мне уж точно не хотелось. А учитывая наши непростые отношения с Яном, быть с ним только ради ребенка не хотелось вдвойне.

Когда мы спустились обратно в холл, нетерпеливые взгля-

ды ожидающих тотчас устремились на доктора.

– Не беременна, – повторил тот свой вывод.

– Хвала Создателю! – Реакция отца была схожа с моей.

– Этого не может быть! Я настаиваю на осмотре Кары врачами клана! – гневно воскликнула госпожа Травесси, которую результат, ожидаемо, не устроил.

– Никаких повторных осмотров, – твердо заявил отец. – Вопрос исчерпан, так что прошу вас, госпожа, покинуть мой дом. Вашего сына я тоже надолго не задержу.

Кипящая от возмущения госпожа Травесси активировала портал, пообещав напоследок, что так просто она не сдастся и все равно будет за мной наблюдать.

Андре промолчал, но судя по выражению лица, также был доволен вердиктом, снимавшим сразу множество вопросов и проблем. А вот Себастьян по-прежнему выглядел ледяной статуей, и привычная маска на лице не позволяла понять, доволен Верховный судья таким исходом или же нет.

– Если Кара не беременна, то в чем причина таких недомоганий? – бесцветно уточнил он.

– Крайняя степень нервного и магического истощения. – Господин Мервуд развел руками. – Слишком много переживает и часто опустошает резерв, не давая организму должного отдыха. Я не знаю, с чем это связано, но это надо прекратить, иначе последствия будут еще весомее.

На минуту в помещении установилась тишина, а на лицах мужчин промелькнуло виноватое выражение.

– Прекратит, – твердо заявил отец. – Я за этим лично прослежу.

И так на Яна покосился, будто мой резерв все это время лично Верховный судья выкачивал.

Нет, все-таки реакция отца слишком странная. Например, даже при всей неприязни к роду Аттертоунов, он не настолько сильно реагировал на наши близкие отношения с Вальтаном. Да, был против помолвки, но не пытался обвинять его во всех возможных грехах.

Пока я удивлялась, господин Мервуд еще раз посоветовал окружающим следить за тем, чтобы я избегала стрессов, хорошо питалась, и отклонялся.

– Что ж, – проводив рассеявшийся портал взглядом, папа посмотрел на Андре. – Надеюсь, господин Старший следователь, впредь вы будете вести себя осторожнее. Я не желаю больше выслушивать притязания вашей матушки.

– Разумеется, ваша честь, – заверил Андре. – Я продолжу защищать Карину, как мы с вами и договаривались.

– Вас же, господин Брок, около своей дочери я видеть не желаю ни в каком качестве. С ее защитой мы справимся самостоятельно.

Если с Андре отец говорил сдержанно и по-деловому, то к Себастьяну обратился весьма категоричным тоном. И реакция последовала незамедлительно.

– Сильно в этом сомневаюсь, – столь же «тепло» ответил Ян. – И в вопросах безопасности Кары менее всего собира-

юсь прислушиваться к чьему бы то ни было мнению, кроме своего. Я буду предпринимать все меры по ее защите.

– Меня ваши «меры» не устраивают! Я говорю это как отец, который имеет право решать, кто будет рядом с его дочерью, а кто должен держаться подальше!

– Ваша дочь – единственная Видящая и достояние Латгардийской республики, – отчеканил Себастьян. – Поэтому ваше право я...

– Хватит! – прервал спор Андре. – Минуту назад здесь был доктор и сказал, что Каре необходим отдых. Последнее, что ей сейчас нужно, – еще один скандал. Ян, давай мы это потом обсудим, хорошо?

Резко выдохнув, Верховный судья активировал портал и исчез.

– Ни сейчас, ни потом мое мнение не изменится, – проворчал отец.

– Он Верховный судья, Александр. Формально он имеет право на доступ к Видящей, и вам это известно, – отметил Андре.

– Известно, – отец поморщился. – И это самое паршивое. Так что я рассчитываю на вас, Травесси. Брока нужно держать на расстоянии, и вы не хуже меня знаете, почему.

– Я поговорю с ним. – Андре серьезно кивнул.

А вот я недоуменно нахмурилась.

– О чем вы?

– Только лишь о том, чтобы ты вела себя благоразумно, –

быстро произнес папа и взял меня за руку. – Пойдем, отведу тебя в академию.

– Но...

Но очередной мой вопрос оборвал вихрь нонгата, а вышли мы уже в моей комнате в академии. Лил, по счастью, здесь не было: до обеда оставалось прилично времени, и занятия еще не закончились.

– Будь осторожна, детка, – обнимая, напутствовал отец на прощание. – И чтобы я не видел тебя рядом с Себастьяном Броком.

– Не увидишь, – заверила я, тем более что всерьез намеревалась выполнить его требование. Ну, хотя бы до того момента, пока не пойму, как в действительности ко мне относится Ян без такого фактора, как беременность.

Утвердившись в этом решении, я проводила отца и решительно отбросила мысли о Себастьяне подальше. Вместо этого принялась собирать вещи, попутно обдумывая вразумительное объяснение моего отсутствия для Лил. Ведь несмотря на всю ее тактичность, расспросов было не избежать.

Подруга появилась в комнате, когда я, вытащив из шкафа свою «косметичку», пыталась решить дилемму, сколько и чего с собой брать.

– Кара! – Лил бросилась ко мне и чуть не задушила в радостных объятиях. – Наконец-то ты вернулась!

Я улыбнулась.

– Меня не было всего сутки.

– Знаю, но меня буквально замучили вопросами о том, куда ты пропала и... Ой, прости, сразу не спросила, тебя можно поздравить?

– С чем? – не сразу поняла я.

– Ну-у... – подруга запнулась, – с беременностью и замужеством.

– Ни с тем, ни с другим. – Я мотнула головой. – Тревога госпожи Травесси была ложной и, само собой, отпало и замужество.

– А-а, я уже подумала, что ты собираешь вещи и переезжаешь к Себастьяну Броку.

– Не приведи Создатель! – При воспоминании об Аландорских горах меня передернуло.

– Тогда для чего сумку готовишь?

– Понимаешь, за эти сутки кое-что произошло. И ночевать в академии для меня стало небезопасно.

– В каком смысле? Что случилось, Кара? – мгновенно встревожилась Лил.

– На отца хаоситы начали настоящую охоту. Даже на поместье напасть не побоялись, – начала я, осторожно подбирая слова.

Мою слегка измененную историю о нападении на поместье подруга выслушала со страхом. О том, что я Видящая, разумеется, пришлось умолчать, вместо этого озвучив версию о мести хаоситов отцу, который столько лет с ними успешно боролся.

– Жутко как. Я даже не думала, что все так серьезно, – по окончании рассказа подруга поежилась. – Будь осторожна, Кара. Знаю, ты не можешь жить без приключений, но не рискуй лишний раз. Хаоситы очень изобретательны, не давай им шансов до себя добраться.

– Приложу все усилия. Не волнуйся, меня хорошо охраняют. И нивергаты, и судьи, – заверила я.

– Себастьян Брок тоже охраняет? – с легкой улыбкой уточнила Лил.

– Ну не так, как тебя судья Тунгорм, но он определенно старается, – фыркнула я в ответ.

– И все-таки, подумать только! Ты чуть не вышла замуж за Себастьяна Брока! Что вы теперь будете делать дальше?

Я помрачнела.

– Никаких «вы» нет, Лили. Есть я, которой надо учиться, и есть он – великий непогрешимый Себастьян, который пытался поступить «как должно». Но его благородство не понадобилось, и теперь я намерена обходить Верховного судью десятой дорогой.

– Главное, чтобы ты была в этом уверена, – дипломатично заметила подруга.

– Я уверена, – отрезала я и поспешила перевести тему: – Пожалуйста, не распространяйся о том, где я теперь ночую. Лил согласно кивнула.

– Разумеется. Никто ничего не узнает.

– Спасибо. Ты тоже будь осторожной. Мало ли, вдруг те,

кто хочет добраться до меня, появятся здесь. Шансы, конечно, малы, но все-таки.

– Ну-у, – подруга слегка покраснела, – я, если честно, теперь тоже не часто буду здесь оставаться. Джер предложил, чтобы... слушай, а нам уже на обед пора. Пойдем?

Что ж, кажется, не только у меня появились неудобные для разговоров темы. Впрочем, сейчас это было только на руку, тем более что есть и впрямь хотелось.

– О! Нашлась пропажа! – Едва мы вошли в столовую, слышался приветственный возглас Сайруса. – Кара, где ты была?

– Брала отгул по семейным обстоятельствам, – почти честно ответила я, с удовольствием констатируя, что выглядит парень гораздо лучше и менее напряженно. Видимо, постепенно приходит в себя и сумел смириться с существованием нежеланной невесты. Самой невесты, кстати, еще не наблюдалось.

Набрав подносы еды, мы с Лил присоединились к привычной компании оборотней. Но если со мной Сай бодро поздоровался, то Лилиан подчеркнуто проигнорировал. Впрочем, та сделала вид, что ничего особого не произошло, и спокойно села за стол. Да и вообще, казалось, Лил в принципе отпустила ситуацию с Сайрусом и перестала переживать на его счет.

Зато у сидящей напротив Ники переживаний, похоже,

хватало на пятерых. Снежная волчица выглядела не просто мрачной – злоущей! И с такой силой сжимала вилку, что, казалось, вот-вот переломит ее пополам. А на мое приветствие так рыкнула, что жутко стало.

И почему, спрашивается? Неужели каким-то образом учуяла, что я была с Андре, и теперь опять ревнует?

«После обеда надо будет обязательно с ней поговорить и объясниться», – сделала мысленную пометку я, ибо лишаться подруги из-за недомолвок не хотелось.

Столовая тем временем наполнялась студентами. Заметив ребят со своего факультета, я приветственно махнула рукой, а потом переключила внимание на появившихся у входа судебных. Среди них, разумеется, была и Мика. Причем шла она, смеясь, в компании высокого симпатичного парня в черной мантии.

Увидев это, сидевший рядом со мной Сай мгновенно напрягся и отложил вилку. А ничего не подозревающая невеста увлеченно продолжала разговор теперь уже под пристальным взглядом жениха.

Закончив беседу, Мика с подносом направилась к нашему столу и, судя по сияющему лицу, настроение у девушки было самое радужное. Впрочем, ненадолго.

– Чтобы я тебя больше не видел с этим хлыщом! – едва она приблизилась, прорычал Сай.

– С чего бы это? – Микаэла удивленно замерла.

– Если ты еще не забыла, мы помолвлены. Так что будь

добра выполнять свой же совет и соблюдай приличия!

– Я что же, по-твоему, не имею права общаться с однокурсниками? – возмутилась Мика.

– Ты не имеешь права вешаться на шею очередному высокомерному уроду только потому, что на нем судейская мантия! – отрезал Сай.

– Никому я на шею не вешалась! – Девушка аж задохнулась от негодования. – Если ты совсем дикий и не понимаешь, что такое светский разговор, то это не моя проблема!

– Ты моя невеста, и вести себя будешь, как я сказал!

– Даже не надейся! Я невеста, а не собственность!

– Хватит! – Я вмешалась в ссору. – Мы все хотим спокойно пообедать, так что свои отношения выясняйте вне столовой.

К счастью, спорщики затихли. Насупленный Сайрус впился зубами в кусок мяса, а Мика склонилась над своей тарелкой. И в это мгновение мне показалось, что во взгляде девушки под демонстративным возмущением блеснула тщательно скрываемая радость. Словно бы придирки жениха нравились ей гораздо больше его недавнего безразличия или плохо скрываемого раздражения.

Заканчивали мы обед в молчании. А когда поднялись из-за стола, все еще мрачный Сайрус безапелляционным тоном сообщил невесте о своем внезапном желании отконвоировать ее на следующее занятие. Мика, конечно, состроила недовольную гримаску, но проскальзывающее в глазах де-

вушки лукавое выражение свидетельствовало о том, что результатом своего демарша она довольна.

Что ж, кажется, Мика выбрала правильную тактику. Инстинкт собственников у оборотней действительно весьма силен, и Сайрус волей-неволей начал защищать то, что считал своим.

«Уже хорошо: одной проблемой в нашей компании меньше», – мысленно констатировала я и прибавила шаг, чтобы догнать Ники.

А поравнявшись с волчицей, поняла, что радость была преждевременной. Если Сай и возвращался к своему нормальному состоянию, то Ники, судя по всему, готовилась заменить парня и обеспечить нас зрелищем неадекватного оборотня.

Не надо было обладать особым чутьем, чтобы понять – волчица в таком бешенстве, что, судя по слегка мохнатым ушкам, с трудом сдерживает оборот. И о причинах я догадывалась.

Видимо, каким-то образом до Ники дошли отголоски слухов о долгом присутствии в моей комнате госпожи Травесси, а потом еще и наше обоюдное с Андре отсутствие в течение суток. Если сопоставить все эти факты, выводы напрашивались сами собой. А потому мне требовалось немедленно все объяснить подруге, пока ее ревность не стала причиной серьезной ссоры.

– Ники, – подхватив волчицу под руку, я потянула ее в по-

лупустой коридор. – Давай поговорим. Все не так, как ты думаешь! Клянусь Создателем, у меня с Андре ничего нет. Он просто защищает меня, поскольку на поместье было совершено нападение. И было решено, что нивергаты подключатся к нашей с отцом защите, – протараторила я, пытаюсь оправдаться как можно быстрее.

– Ты о чем? – с искренним удивлением уставилась на меня Ники. – Какое нападение? Кто на вас напал, Кара?

Пришлось второй раз за день рассказывать урезанную версию произошедшего.

– Какой кошмар! – под конец выдохнула она. – Надеюсь, ты теперь соблюдаешь осторожность?

– Конечно, – заверила я и, в свою очередь, уточнила: – Значит, ты на меня не сердишься?

– Разумеется, нет. Мы ведь с тобой еще в прошлый раз все выяснили. С чего ты это вообще взяла? – удивилась подруга.

Я облегченно вздохнула.

– Но что тогда у тебя случилось? Ты такая злая!

– Еще бы мне не злиться! Если бы ты только знала, как эта хвостатая зараза меня изводит! – рыкнула Ники в ответ.

– Ты об Андре?

– О ком же еще!

– Опять настаивал на связи?

– Нет, скорее демонстрировал последствия ее отсутствия, – прошипела волчица и протянула мне магофон, демонстрирующий видео «Звездошока» с достопамятным тан-

цем Андре и волчицы Лоры. – Так бы и прибила этого... этого...

– Кстати, мы к нему на лекцию опаздываем, – осторожно вставила я, заметив, как ушки подруги опять начали покрываться шерсткой.

– Не пойду! Даже видеть этого гада не хочу, чтобы его шкуркой моль пообедала! – в сердцах высказалась Ники.

– Но он же обещал запереть тебя в клане за прогулы, помнишь? – попыталась я вразумить кипящую от ревности девушку.

Бесполезно.

– Я все помню, Кара, но нет, – категорично отказалась та. – Иначе будет еще один скандал, ибо я не способна сейчас мыслить адекватно.

Поняв, что Ники переубедить не удастся, на лекцию я пошла в одиночку. Что не удивительно – опоздала. Андре встретил меня укоризненным взглядом, который, впрочем, тут же сменился на гневный, едва мужчина понял, что снежная волчица не появится следом.

Настроение у господина Старшего следователя испортилось настолько, что уже через четверть часа после начала занятия мы даже дышать старались тише. Особенно оборотни, которые на ментальном уровне ощущали волны ярости, исходящие от Травесси.

Зверствовал Андре обе пары. Неудивительно, что по окончании занятий все поспешили покинуть аудиторию. Я,

признаться, жаждала этого не меньше остальных, но не вышло: Андре задержал меня ожидаемым вопросом о том, куда опять пропала Ники.

Очень хотелось сообщить оборотню о том, что виноват во всем он сам. Но я, как и день назад, вновь решила не вмешиваться в чужую жизнь, поэтому нейтрально пожала плечами.

– Не знаю. Но на обеде она выглядела расстроенной и несколько, гм, сердитой.

– Пр-рекрасно, – рыкнул Андре. – Значит, посещаемость этой девчонки зависит от настроения? Что ж, р-разберемся.

«Надеюсь, без меня», – мелькнула мысль. Впрочем, тотчас исчезла после следующей фразы:

– Пошли за твоими вещами, перемещу тебя в орден.

– Как? Уже? – Я растерянно моргнула. – Но я, вообще-то, только ночевать там планировала...

– А у меня, знаешь ли, еще дел полно, – отрезал Старший следователь. – Так что переживешь. Заодно сможешь позаниматься, не влипая в истории хотя бы один вечер.

И, схватив меня за руку, потянул к выходу. Пришлось подчиниться, радуясь, что хотя бы сумки успела собрать заранее.

А через четверть часа танириум доставил нас с Андре в знакомый зал ордена, где уже дожидался неведомо как узнавший о нашем прибытии Годард. Приветственно кивнув, он оценил размер моих сумок и предложил помочь отнести их наверх, в комнату.

Разумеется, я ничего против не имела. Правда, сама подниматься туда пока не стала – рано. Лучше уж провести вечер в библиотеке нивергатов.

– Ничего здесь не бойся, – отвлекшись от своих мыслей, напутствовал Андре. – Досаждать тебе никто не станет, а защитить постараются от любой угрозы. Здесь ты в безопасности.

– Хорошо. – Я кивнула.

– Да, и еще одно. – Старший следователь вдруг нахмурился. – Все хотел спросить: как ты смогла опознать Хартхана? Сущностей в теле человека ты, конечно, видишь, но откуда узнала, что это именно он?

Вопрос застал меня врасплох. Солги я сейчас, Андре бесспорно это понял бы. Но не рассказывать же о ментальном общении с повелителем мира за Щитом?

– В одном из видений видела. Хартхан там был, и его даже называли по имени, – ответила я, стараясь максимально осторожно подбирать слова.

Пусть и с натяжкой, но это походило на правду. И хотя во взгляде Андре промелькнуло легкое сомнение, дальше расспрашивать меня он не стал. Тем более на лестнице вновь появился Годард.

– Ладно, изучайте архивы, а я пойду, – попрощался Андре и исчез в портале.

– Надеюсь, ты пообедать успела? – заботливо поинтересовался Годард.

– Да, я не голодна и до ужина точно доживу. Особенно если все это время буду находиться в вашей библиотеке, – с энтузиазмом заверила я.

– Что ж, тогда не будем терять времени. – Оборотень довольно улыбнулся и кивком указал на вторую лестницу, которая находилась в противоположном конце зала.

Глава 3

Последние дни запах снежной волчицы преследовал Андре постоянно. Даже там, где Николетты в принципе быть не могло: например, в управлении или в церемониальном зале ордена нивергатов. А уж в стенах академии и подавно.

Вот и сейчас, едва стоило переместиться в свой кабинет на факультете следствия и обвинения, тело инстинктивно напряглось.

«Создатель, – мысленно простонал мужчина. – Когда ты хочешь лишить разума – награждаешь чувствами».

Конечно, в другое время он постарался бы снять напряжение силовой тренировкой, но сейчас самочувствие оставляло желать лучшего. Все-таки недавнее сражение не прошло для организма бесследно. И хотя Андре испытывал сумасшедшую радость от того, что отомстил за смерть отца и дяди-нивергата, на восстановление требовалось время.

Волку, впрочем, на самочувствие было плевать. Он, пробуя на прочность самоконтроль оборотня, требовал найти девушку. Однако силой воли Старший следователь гордился не зря и на поводу у инстинктов идти не собирался. Тем более, зачем искать, если проще вызвать упрямую Луну к себе? Официально, как преподаватель провинившуюся студентку.

Андре криво усмехнулся. Да, Николетта этим фактом будет весьма недовольна. Но сама виновата, раз послушалась,

верно?

Вызов отправился в систему оповещения академии. Теперь служебное поисковое заклинание найдет девушку и озвучит требование немедленно явиться пред очами преподавателя.

Конечно, требование услышат и все, кто в этот момент ее окружает, но за это Андре не волновался. Тон послания был настолько сухим и холодным, что Ники никто ни в чем не заподозрит. Скорее, наоборот, еще жалеть будут. Так что оставалось только ждать результата.

И результат не замедлил появиться. Буквально через несколько минут дверь кабинета с грохотом распахнулась, и на пороге разъяренной фурии возникла Николетта.

«Мечты сбываются». – Андре с удовольствием вдохнул ее запах, теперь настоящий, не навеянный воображением. Вслух, однако, сказал совершенно другое, холодное:

– Опять прогуливаем мой предмет, студентка Мэркс? Почему на этот раз? Кажется, я предупреждал, что будет за...

– Твой предмет, значит?! – перебивая, воскликнула Николетта. – Ты специально это делаешь?!

– Что именно? Вызываю тебя? Так повторяюсь, я уже не мальчик, чтобы бегать за тобой по всей академии и лазать по водосточным трубам. А поговорить нам надо.

– Не хочу я с тобой разговаривать!

– С вами, – поправил Андре. – Субординацию, студентка Мэркс, следует соблюдать.

– Ах, субординацию?! Что-то в последнюю нашу встречу, вы, господин Старший следователь, снимая с меня платье, такого не требовали! – рявкнула волчица.

– Приношу свои извинения. В следующий раз предупрежу непременно... до того, как начну его с тебя снимать, – насмешливо протянул мужчина, глядя, как Николетта сжимает руки в кулаки.

– И не мечтай! Снимай его со своей Лоры или других девок, которые прыгают к тебе в постель!

Андре с улыбкой откинулся на спинку кресла.

– Тебя так это возмущает? С чего бы? Ты ведь сама отказалась от связи, так что я – свободный мужчина, без обязательств. Ты видишь на мне чью-то метку? Нет? Ну так вот...

Его монолог прервал рык Ники. А в следующее мгновение окончательно выведенная из себя снежная волчица с легкостью перепрыгнула стол, за которым сидел Андре, и замахнулась то ли с желанием как следует ударить, то ли вцепиться в него ногтями. Правда, ни того, ни другого Андре сделать ей не позволил, успев перехватить Ники и прижать к себе.

– Пусти!

Та резко дернулась, с неженской силой двинув локтем по едва поджившим ребрам оборотня. А затем, извернувшись, рванула ворот мужской рубашки, обнажая его шею.

– Хотел метку?! На здоровьё, сволочь!

Острые клычки впились в шею мужчины так, что по загорелой коже тонкой струйкой побежала кровь. Впрочем, боль

мгновенно прошла, когда сознание Андре затопила радость от того, что все удалось, и связь с парой стала обоюдной. Он не шевелился и даже не пытался отстраниться, прижимая Ники к себе.

Чуть успокоившись, Николетта попыталась привстать, но удерживающие ее руки не спешили отпускать желанную пленницу.

– Теперь ты моя, упрямица, – с улыбкой произнес Андре, вытирая с губ волчицы капли своей крови.

После того как схлынули эмоции, Ники выглядела несколько потерянной. Однако это не помешало ей сварливо проворчать:

– Между прочим, ты тоже мой. Советую это вспомнить, когда на тебя будет вешаться очередная швабра, типа Лоры.

– Конечно, моя ревнивая Луна. Никто, кроме тебя, мне не нужен, поверь. – Андре склонился к ее губам, по которым так истосковался за эти несколько дней.

Однако Ники, удерживая, уперлась в его грудь руками.

– Подожди. Сам сказал, нам надо поговорить.

– Теперь-то о чем? Все, что хотел, я уже выяснил, – попытался отмахнуться Андре.

Но девушка думала по-другому.

– А вот я – нет. Эта метка мало что меняет, – произнесла она. – Я не могу открыто жить с тобой, сам понимаешь. И по причинам, о которых уже говорила, и потому, что другие нивергаты тебя не поймут. Мы можем быть вместе, не афиши-

руя отношения. Ведь можно не жить, а просто встречаться.

– Предлагаешь мне как мальчишке по углам прятаться или по трубам на свидание лазить? – Андре раздраженно прищурился.

– Да забудь ты уже об этой трубе, – фыркнула Ники. – Мы просто будем соблюдать осторожность и все. Мои щиты надежно скрывают метку, так что...

– Надеюсь, ты не стыдишься того, что произошло? – Объятия Андре стали настолько крепкими, что у Ники даже перехватило дыхание.

– Не стыжусь. Просто не хочу, чтобы за нашими спинами сплетничали. Да и проблем с родственниками не хочу.

Тяжело вздохнув, Андре чуть ослабил объятия.

– Это для тебя я пара, а для остальных, сам понимаешь, кем я буду и как меня назовут, – добавила Ники. – От всех насмешек не защитишь даже ты. Я предлагаю разумный выход. Ты ведь сам хотел, чтобы я была с тобой, а теперь ставишь условия, – обвиняюще сказала волчица, пытаясь отстраниться.

Впрочем, безуспешно, поскольку отпускать свою Луну Андре явно не собирался.

– Хорошо, – нехотя согласился мужчина. – Но если кто-то слишком рьяно начнет проявлять симпатию к тебе...

– Этот смертник пожалеет, что появился на свет, – с улыбкой процитировала волчица. – Не волнуйся. Хочешь, я даже стану нивергатом, тогда и вопросов не буде...

– Нет! – мигом помрачнев, рыкнул Андре. – При инициации выживают чуть больше десяти процентов кандидатов, а это сильные и здоровые оборотни-мужчины. Женщинам ее не пройти и вовсе! Я тебе даже думать о таком запрещаю, понятно?

– Хорошо-хорошо. – Ники успокаивающе погладила мужчину по лицу, стирая раздраженное выражение. – Просто я хотела, чтобы ты успокоился и не рычал всякий раз, когда однокурники не дают мне упасть.

– Пусть не прикасаются к тебе, и я рычать не буду, – все еще недовольно парировал Андре.

– Предпочел бы, чтобы я упала? – улыбнулась Ники.

– Сам бы поймал!

– И успел бы?

– Сомневаешься? – выдохнул Андре в ее губы, вслед за этим сразу же поцеловав.

Ответила Ники мгновенно и с не меньшим желанием, так что кровь мужчины тотчас вскипела. Руки Андре сами собой уверенно принялись расстегивать пуговицы платья.

Бархатистая кожа Ники буквально пылала. Каждое касание вызывало у его Луны стон. Это сводило с ума, стирало все вокруг, оставляя только самую желанную в мире женщину...

– Светлого дня.

Раздавшийся в кабинете знакомый мужской голос заставил Ники отпрянуть, а волка Андре едва ли не вслух взвыть

от досады. Резко выдохнув, Старший следователь выпустил из объятий свою драгоценную пару и недовольно сообщил:

– Прости, Ян, не могу сказать, что рад тебя видеть.

– Неудивительно, – спокойно откликнулся Верховный судья.

– Я... мне... – пыталась выдавить пунцовая от смущения Ники, судорожно застегивая пуговицы на платье и оправляя подол.

– Думаю, студентка Мэркс, вам пора, – закончил фразу Себастьян.

Закончив приводить в порядок одежду, Ники быстро выскочила из кабинета. Себастьян проследил за тем, как закрылась за девушкой дверь, и тем же спокойным тоном добавил:

– Тебе срочно необходимо посетить портного.

– Для чего? – Хоть Андре и был изрядно недоволен таким вмешательством, недоуменно посмотрел на него.

– Проверить застёжки на штанах. Видимо, они ослабли, – ответил Верховный судья и усмехнулся.

– Твою ж!.. – Андре ругнулся. – Это не...

– Не то, что я подумал?

– Нет, – рыкнул в ответ Андре. – Не твое дело!

– Странно. Помнится, не так давно, в аналогичной ситуации ты посчитал дело своим, – голос Себастьяна по-прежнему звучал безмятежно.

– Та ситуация была совершенно иной. И давай закончим на этом.

– Я напомним тебе это, когда в следующий раз... погоди... – Ян заметил капли крови на рубашке друга и мигом нахмурился. – Только не говори, что это метка! Как тебя вообще угораздило угодить в такую ситуацию?

Андре помрачнел.

– У Щита. Когда Кару с ребятами от Теней отбивал, надышался и потерял контроль.

– Но ты нивергат! Как ты мог, вообще?

– В случае истинной пары зверь не спрашивает разрешения, Ян.

– Истинная пара? Эта девчонка, снежная волчица?

– Да.

– Еще не легче. – Себастьян потер виски. – Так вот почему тогда, у Щита, ты кинулся спасти ее, а не Кару? Защита пары превысила чувство долга? Я прав?

– Прав. – Андре виновато опустил голову.

– Почему не предупредил сразу? И как теперь рассчитывать на твою помощь, если защита Видящей потеряла для тебя приоритет?

– Не потеряла! – тотчас вскинулся Андре. – И, кажется, я не раз уже это доказал!

– Доказал? Ты доказал, что если вдруг встанет выбор между Карой и твоей волчицей, спасешь ты не Видящую! Даже вопреки клятве!

– Выбора не будет! Я не допущу этого!

– В одиночку?

– А какие еще варианты? – огрызнулся Андре.

– Варианты? Мне сказать надо было! Я, знаешь ли, маг чуть-чуть посильнее тебя. И не в моих интересах, чтобы враги считали ауру твоей пары и узнали твое слабое место. Ты мне еще живым нужен!

– Рад, – пробормотал Андре.

А в следующее мгновение оборотня окутало сорвавшееся с рук Верховного судьи сияние. Кожу опалило жаром, а затем сияние исчезло, словно впиталось.

– Теперь никто ничего не заметит, даже находясь рядом с тобой, – резюмировал Себастьян. – И надеюсь, ты будешь осторожен. Нам еще предстоит разбираться с Сарсаном и отступниками, нападавшими на поместье Торна.

– Ты что-то узнал? – Андре мигом посерьезнел.

– Увы, не так и много. Я изучил статистику прорывов и нападений, и окончательно убедился, что хаоситы используют информацию, получаемую от судей-предателей. – Ян поморщился. – И самое паршивое – счет отступников уже идет на десятки. Как именно обладатели магии Порядка переметнулись к Хаосу и почему, предстоит разобраться. А пока я вижу только один выход: провести проверку на Главном Кристалле всего судейского состава.

– Всех? – Андре с сомнением качнул головой. – Судей тысячи! Представляешь, сколько времени это займет?

– Сколько бы ни заняло, мы должны найти предателей и уничтожить. Судьи-хаоситы – такого даже в страшном сне

присниться не могло! – Голос Себастьяна наливался злостью.

– Да уж. – Андре передернуло. – Чем я могу помочь?

– От твоего управления требуется предельное внимание. Скоординируй деятельность со всеми отделениями, особенно с приграничными. Они могли замечать отдельные факты, которых быть не должно. Меня интересует все: внеурочное появление судей у Щита, изменение в финансовом состоянии судей и членов их семей, связи, знакомства. Понимаю, информации много, но, сам видишь, времени у нас в обрез, так что действовать надо быстро.

– Хорошо, задействую все ресурсы, – кивнул Андре. – И попрошу помощи у кланов.

– В таком случае буду ждать результатов. А пока начну готовить приказы о проверке, – произнес Себастьян и исчез в вихре портала.

Оставшись в одиночестве, Андре сцепил руки и несколько минут просто сидел, глядя в одну точку. Ситуация, как ни мерзко это было признавать, становилась все хуже. И, главное, шла по тому сценарию, который ему и описывали. Верить в плохой исход по-прежнему не хотелось, но...

Медленно выдохнув, Андре взял магфон и набрал знакомый номер.

– Светлого дня, – коротко поприветствовал он собеседника. – Да, есть некоторые новости. Себастьян готовит приказ о проверке всех судей на Главном Кристалле... да. Но в этом

есть смысл, согласитесь... Почему? Я все-таки не думаю, что Ян...

По мере того как Андре выслушивал собеседника, его взгляд мрачнел, а желваки на скулах становились все более резкими.

– Да, понимаю, что бесполезно, – наконец, нехотя согласился оборотень. – Возможно, вы были правы, судья Торн.

Завершив разговор, Андре налил себе в стакан вискира из стоявшей в шкафу бутылки. Выпив напиток залпом, он снова потянулся за магофоном.

– Это я. Все в порядке?.. Отлично. В случае появления Брока, одну ее не оставлять. Это приказ.

Архив ордена Нивергатов располагался глубоко под землей. Чтобы туда попасть, нам с Годардом пришлось спуститься по лестнице аж на пять пролетов.

Это оказалось большое мрачное помещение со множеством деревянных стеллажей, в которых за стеклянными дверцами виднелись довольно древние на вид фолианты и тусклые зеркала. По центру, на свободном от книг пятачке, располагалась пара столов и несколько кресел.

– Проходи. – Годард двинулся вперед, к стеллажам. – Открыть шкафы можно только при помощи специального допуска. А самые ценные документы хранятся в сейфах.

Я тотчас принялась осматриваться по сторонам, пытаюсь отыскать упомянутые сейфы. Ибо начинать изучение хоте-

лось сразу с главного и ценного. Однако ничего похожего на них не было.

Словно бы отвечая на мой молчаливый вопрос, Годард подошел к одной из стен. Несколько пассов руками, произнесенное едва слышным голосом заклинание – и на стенах помещения возникли светящиеся прямоугольники. Оборотень потянул за верхний край одного из выдвинувшихся блоков, и тот послушно опустился, открывая несколько ячеек с зеркалами.

– С чего хочешь начать?

– С начала, – воодушевленно ответила я, с жадностью разглядывая мерцающие пластины. – Для чего создавался орден мне примерно понятно. А как проходит сам обряд и как отбирают кандидатов, господин Годард?

– Можно просто Алекс и на «ты», – предложил оборотень и тут же посерьезнел. – Обряд очень сложный, и далеко не все из оборотней в состоянии его пройти. Этим и объясняется небольшая численность нивергатов. Хранительница наделяет нас силой, но взамен требуется полное перерождение и изменение организма. Изменение это, к сожалению, для очень многих оказывается гибельным.

Я вздрогнула.

– Но вы же остаетесь оборотнями? Значит, перерождение не полное?

– Верно. – Он кивнул. – Без сохранения способностей оборотней и, в частности, их способности к восстановлению, мы

бы не выжили. Только судьи способны увеличить резерв и принять магию Порядка без угрозы для жизни. Любого неинициированного эта магия просто выжжет на месте, слишком велика концентрация силы. А оборотни могут существовать с ней благодаря быстрой магической и физической регенерации. Наш резерв меньше, чем у людей-магов, но восполняется он гораздо быстрее.

– Но как можно узнать, способен ли оборотень стать нивергатом?

– До прохождения обряда, увы, никак. Конечно, мы стараемся отбирать кандидатов как можно тщательнее, чтобы минимизировать ошибку. Ищем выносливых оборотней с повышенным магическим резервом. Ну и, разумеется, никто не позовет в орден волка, который явно тяготеет к семье и жизни в клане. Затем посвящаем потенциального нивергата в секреты ордена, объясняем, что его ждет и насколько это может быть опасным.

– А если он откажется и всем потом расскажет про орден? – удивилась я, зная, как тщательно оберегают нивергаты свои тайны.

– Не расскажет. При отказе оборотню стирают память, усиливая воздействие магией Порядка, – сурово ответил Годард, а я невольно поежилась. – Впрочем, почти никто не отказывается от такой чести.

– Но это жизнь, обреченная на одиночество. Без семьи, детей...

– Страж – это служение и вечное одиночество, да. Однако оно того стоит, – в голосе Годарда зазвенела уверенность.

Мне на память пришел наш разговор с Андре, в котором я задавала похожие вопросы, а в ответ получила такую же бескомпромиссную убежденность в правильности своего выбора. Видимо, случайных оборотней в рядах нивергатов и впрямь не было. Каждый, кто пришел служить Справедливости, сделал это осознанно.

– А что за маски были на вас во время сражения? – полюбопытствовала я, вспомнив бой в поместье.

– Это особый сплав аландорского металла. Позволяет не терять голову от тумана Хаоса, в который превращаются сгорающие сущности.

– Металл фильтрует воздух? – удивилась я. Даже мне, чистейшему гуманитария, это казалось странным.

– Повторяю, – Годард улыбнулся, – это особый сплав, и свойства у него отличаются от привычных.

– Но ведь можно выдавать такие маски всем оборотням, и тогда они смогут нести службу у Великого Щита! Почему вы не делитесь этим секретом? Мы чуть не пострадали, когда наш друг надышался этой гадостью. Будь у него маска, ничего бы не случилось! – возмутилась я, вспомнив бедного Сайруса.

– Не спеши обвинять. Сложность изготовления подобной маски сопоставима с созданием багрового зеркала. К тому же в процессе добавляется кровь нивергатов, а у нас, прости,

столько ее нет, чтобы создать защиту для всех оборотней.

Я вздохнула.

– Жаль. Оборотни значительно усилили бы охрану Щита.

– Ничего не поделаешь. – Алекс пожал плечами. – Ладно, нет смысла сожалеть о несбыточном, лучше скажи, с чего бы ты хотела начать?

Хм... я задумалась. Хотелось все и сразу, но при таком подходе была вероятность попросту утонуть в информации. Поэтому решила действовать поэтапно и исходя из насущной необходимости. Например, начать с материалов по основанию ордена и роли Видящих в построении Великого Щита. Тем более что тема перекликалась с моей курсовой работой.

Ну а под конец на память пришли слова отца о настоящей семье мамы. Семье, о которой, как оказалось, я совсем ничего не знала.

– Можно мне еще информацию о родословных Видящих? – попросила я.

– Конечно, – с готовностью откликнулся Годард.

Через мгновение я осторожно принимала из его рук тусклые от времени зеркала.

– Если еще что-то понадобится – зови, я буду рядом.

Оборотень покинул архив, предоставив мне возможность познакомиться с членами семьи... пусть и погибшими.

Фамилия Гроудж обнаружилась почти в самом начале летописей. Это был очень древний и сильный род, в котором до истребления числилось много Видящих. Неудивительно,

что когда отец ее назвал, и Ян и Андре сразу узнали. В разработке Великого Щита Гроуджи принимали самое деятельное участие, и на представителей этой фамилии хаоситы охотились очень настойчиво, пока, наконец, не истребили всех.

«Ну или почти всех», – грустно подумала я, глядя на зеркала с трехмерными изображениями предков, начиная с основателей рода и заканчивая родителями матери. Бабушка и мама были очень похожи, как и я на них, кстати. Те же черные волосы, серые глаза и черты лица. Да, торновского во мне было мало!

Чем дольше я вглядывалась в знакомые черты, тем острее было чувство потери. Мне хотелось знакомиться с родственниками в жизни, а не изучать их на старых зеркалах.

Настроение окончательно испортилось. Решив, что на сегодня расстройств хватит, я отложила зеркала и вышла в коридор.

Годард сидел неподалеку и лениво рассматривал что-то в визариуме. Правда, едва увидел меня, сразу встал.

– Закончила?

«Н-да, и впрямь глаз с меня не спускает, – мелькнула мысль. – Кружевной передник ему, и будет вылитая нянюшка».

– Да, – подтвердила я.

– В таком случае пойдем ужинать.

Я вяло поморщилась.

– Если честно, не хочется.

– Что значит, не хочется? Надо! – безапелляционным тоном приказал «нянь». – Ты бледная, вымотанная стрессами и истощенная от магических тренировок. И ты не оборотень, а человек, так что восстанавливаешься намного медленнее. Поэтому голодовки исключены – только полноценное питание и хороший отдых!

Ну точно нянюшка! Режим дня, рацион питания – словно бы и не уезжала из дома.

Категоричный вид Годарда не оставлял выбора, так что пришлось подчиниться и капитулировать. Впрочем, предложенное рыбное заливное и салат оказались весьма неплохими, а врученный после этого шоколадный десерт и того лучше. Заботливый взгляд, которым оборотень то и дело меня достаивал, конечно, поначалу немного нервировал, но в итоге я решила не обращать на него внимания.

После ужина «нянь» сопровождал меня до комнаты. При чем оставил одну, только удостоверившись, что в шкафу и под кроватью не скрываются хаоситы.

Быстро приняв душ, я забралась под одеяло. Конечно, не мешало бы подготовиться к завтрашнему практикуму Андре, но сил на это уже не было.

– Повелитель.

Отстраненную задумчивость Хаоса нарушил тихий, почтительный голос. И хотя хозяин мира за Щитом не любил, когда его размышления прерывали, наказывать пришедшего

человека не стал. Во-первых, информация и вправду могла быть срочной – не так и часто человек по своей воле, без зова, рисковал и приходил. Во-вторых, люди были хрупкими созданиями, а тело этого требовалось Хаосу целым и невредимым.

– Говори, – спокойно отозвался он.

– Прошу меня простить, что появился так бесцеремонно, но...

– Да, да, друг мой, я понимаю, что ты сожалеешь. Переходи к главному, – перебил Хаос.

– Себастьян Брок ищет предателей и обязал всех судей пройти проверку на Главном Кристалле, – на одном дыхании выпалил человек.

Однако излучаемые им опасения и тревогу Хаос не разделил. Напротив, на лице монстра появился довольный оскал.

– Наконец-то!

– Но, Повелитель, Кристалл вспыхнет только при соприкосновении с носителем силы Порядка, который озарен милостью и благословением Справедливости. Ваши последователи не найдут в нем отклика, – осторожно напомнил мужчина. – А, значит, всех их... всех нас вычислят.

– Не волнуйся. – Хаос благосклонно посмотрел на своего будущего носителя. – Верховный действует так, как мне нужно. Пусть играет, угрозы для нас это не представляет.

– То есть вы... контролируете Кристалл? – с искренним восхищением выдохнул человек.

– Еще не в полной мере, к сожалению. – Хаос едва уловимо поморщился. – Но за себя можешь не волноваться. Проверку ты пройдешь, как и все, кто действительно мне верен.

– Благодарю, Повелитель! – Мужчина в черной мантии склонился в низком поклоне.

– А теперь иди и продолжай свое благое дело.

По взмаху когтистой руки человек исчез в чернильном портале. Проводив его взглядом, хозяин мира за Щитом вновь усмехнулся.

– Что ж, Верховный, ты в кои-то веки оказался полезен. Посмотрим, как тебя порадуют результаты этой проверки. Меня они обрадуют точно, в этом я не сомневаюсь.

Глава 4

В эту ночь, хвала Создателю, меня никто не потревожил, позволив наконец-то выспаться и отдохнуть, так что утром я вскочила с кровати полная сил. Но при этом с пустой головой, ибо так и не подготовилась к занятиям. Оставалось только надеяться, что настроение Андре хоть немного улучшилось и я не получу «неуд».

После сборов и плотного завтрака в компании оборотней, Годард доставил меня в нашу с Лил комнату общежития. Подруги уже не было, так что я сразу помчалась на занятие. Не стоило злить неадекватного Травесси еще одним опозданием.

«Надеюсь, он еще не запер Ники в клане за прогул, а сама она хоть немного успокоилась, – мелькнула мысль. – Эх, жаль, поговорить с волчицей вчера не удалось!»

По счастью, опасения не подтвердились. Махнувшая мне рукой Ники лучилась от счастья. А появившийся через пару минут Андре вновь превратился в улыбающегося привлекательного мужчину, от взгляда которого щеки девушек заливал румянец.

«Кажется, эти двое пришли к согласию», – констатировала я и решила основательно допросить Николетту после занятия.

Невзирая на хорошее настроение, погонял нас на практи-

куме Андре знатно. По счастью, пробелы в моих знаниях не оказались размером с пропасть, так что неуда удалось избежать. Хотя, судя по укоризненному взгляду Андре, он все же сделал мне скидку на пережитое за последние дни.

А на обеде я все-таки выпытала у Ники причины хорошего настроения Травесси и порадовалась за итог их, скажем так, разговора. Чего-то подобного я и ожидала, понимая, что взаимные чувства не позволят парочке быть далеко друг от друга. Да и решение было самым разумным на сегодняшний день. Главное, чтобы никто из них себя не выдал, потому что, если об этом станет известно Хаосу, Ники умрет.

Мои невеселые размышления прервал разнесшийся по академии голос системы оповещения:

– Внимание всем студентам четвертого и пятого курсов! Через пятнадцать минут ректор Трингрос проведет срочное собрание в главном зале академии. Явка строго обязательна! Мы с ребятами озадаченно переглянулись.

– Это еще что такое? – пробормотал Сайрус.

– Может, случилось что-то? – встревожилась Ники.

– Нетти! – Я обернулась к соседнему столу и окликнула нашего гламурного старосту, который обычно был в курсе всех дел академии. – Ты не знаешь, почему нас собирают?

– Нет, лапушка. – Тот растерянно развел руками. – Еще вчера все было тихо и спокойно, и ничего подобного точно не планировалось.

Судя по окружающим нас озадаченным лицам студентов

абсолютно всех факультетов, причину внезапного собрания не знал никто. Аппетит после таких новостей пропал начисто. Быстро завершив обед, мы дружной компанией отправились в главный зал.

Вскоре на помост поднялись деканы и сама госпожа Трингрос. Причем выглядела ректор бледной и взволнованной, так что у меня от неприятного предчувствия сжалось сердце.

– Внимание, студенты! – напряженно произнесла она. – С сегодняшнего дня в академии начинает работу аттестационная комиссия. Их цель: проверка учебной программы и знаний студентов.

– О нет! – в унисон простонал весь факультет защиты, включая меня.

– Проверка будет длиться месяц, – тем временем продолжала госпожа Трингрос. – Проверяющие поприсутствуют на занятиях, и, возможно, даже будут какие-то из них проводить для лучшей оценки ваших знаний. Возглавляет комиссию судья Эрик Тунгорм.

– Мне конец! – стоявший рядом Нетти схватился за голову. – Отец с меня три шкуры спустит!

– Да ладно! Он же твой отец, наоборот, радуйся, – кинулись утешать парня однокурсники.

Однако тот лишь обреченно вздохнул.

– Поверьте, не такой у него характер. Со своих детей отец спрашивает вдвойне. Знаете, как он в свое время Джера и Роберта гонял? У-у!..

– Сейчас методисты курсов уведомят вас об изменениях в расписании. Желаю всем удачи, – глухо прозвучавшие слова госпожи Трингрос прервали стенания бедного Нетти, который уже, кажется, мысленно прощался с академией.

– Что ж, похоже, кроме удачи нам надеяться не на что, – нервно резюмировал Дерек.

– Хватит сгущать краски, – укорила пессимистов Бригитта. – Мы ведь занимались! Может, не все так плохо.

– Конечно, не все, – язвительно отозвался Нетти. – Уверен, что комиссия оценит, например, твое эпическое сражение с Гардамскими комарами.

Девушка мигом нахмурилась и возмущенно открыла рот, чтобы это опровергнуть. Но ее прервал голос старшего методиста:

– Внимание, студенты! Новое расписание поступит в информационную систему к вечеру. Не забудьте с ним ознакомиться. Четвертый курс факультетов судейского дела, защиты, следствия и обвинения! Вы направляетесь на практику по перемещениям. Попечительский совет академии посчитал, что автономные порталы вам стоит изучать уже сейчас. Курс будет вести декан факультета судейского дела судья Атальягрин в аудитории 320.

– Порталы?

Мы как один оживленно загудели. Не знаю, кто как, а лично я от такого потрясающего известия мгновенно позабыла о недавних страхах. Потому что использование личного пор-

тала было мечтой практически любого начинающего мага.

Да, нам позволялось пользоваться уже запрограммированным на точку выхода танириумом, но и только. Мы даже принципов его работы не знали и сами выбрать точку перехода не могли. А уж что говорить о нонгате! Всем нам не терпелось научиться управлять самым быстрым и непредсказуемым порталом.

Даже наш факультет с такой скоростью помчался в аудиторию, что с шапочек перья полетели. Что уж говорить о будущих судьях и следователях! Для них подчинение нонгата и вовсе являлось необходимым условием вступления в должность.

Я вбежала в помещение одной из первых и удачно успела занять место прямо напротив стола преподавателя. А уже через минуту аудитория была забита до отказа.

Мы замерли в предвкушении, однако судьи Аталъгрин не было. Не появился он и после звонка, и через пять минут после начала занятия.

Но едва начались недоуменные перешептывания, как вспыхнул большой настенный визариум. Информационное сообщение на нем гласило, что судья Аталъгрин сегодняшнее занятие провести не сможет, однако замена ему уже найдена.

«Неужели Себастьян? – мелькнула паническая мысль. – А я сижу в метре от преподавательского стола!»

Взгляд заметался по аудитории, выискивая, куда бы пере-

сесть, но в этот момент дверь резко распахнулась. И когда я увидела, кто появился на пороге, тихо застонала, с трудом подавив желание залезть под стол. Потому что все оказалось намного хуже.

В аудиторию входил улыбающийся Роберт Тунгорм!

А вокруг уже всколыхнулась волна девичьих восторгов. Студентки, особенно с судейского факультета, быстро-быстро расправляли складочки на мантиях, поправляли макияж и замирали с томным выражением лица, вызывая чуть ли не сквозняк от хлопающих ресничек.

Я же, под понимающим взглядом Ники, напротив, застегнула мантию на все пуговички, мечтая еще и о мешке, который можно было бы надеть на голову.

Роберт неспешной уверенной походкой прошествовал к своему столу, а затем обвел аудиторию цепким взглядом, ожидаемо задержав его на моей персоне. И когда на красивых губах мужчины проскользнула предвкушающая улыбка, я поняла – попала.

Теперь я уже была согласна и на Себастьяна, и на кого угодно, хоть самого Хаоса, только бы не на этого самодовольного наследника Тунгормов!

– Светлого дня, – действие звучного голоса Роберта на зарумянившихся студенток было сродни эффекту, оказываемому Андре на девушек-оборотней.

Кажется, это занятие обещало побить рекорды внимания у прекрасной половины аудитории. Все были готовы вни-

мать, смотреть и смотреть на красавца-судью, который в отличие от Себастьяна Брока, никому не казался замороженной глыбой льда.

– Разрешите представиться: судья Роберт Тунгорм, Первый заместитель Старшего судьи Столичного региона.

«Можно подумать, кто-то этого не знал, – мрачно отметила я. – Не хватает только цветов и оваций».

– Я состою в комиссии, осуществляющей проверку академии. Но не пугайтесь, сегодня я здесь не в качестве проверяющего, поскольку тема, как мне известно, для вас новая. Просто так сложились обстоятельства, что судья Аталгрин был вынужден отлучиться... по делам. Но не беспокойтесь, к следующему занятию я передам все полномочия постоянному преподавателю.

Впрочем, судя по виду студенток, они и теперь не беспокоились. Даже наоборот, выглядели так, словно были только за проверку, особенно если каждую из них судья Тунгорм проверит лично.

– Ну что же, надеюсь, вы все готовы приступить к более глубокому и практическому изучению перемещений с помощью автономных порталов. Некоторые теоретические основы вы проходили на втором курсе. Этого вам должно хватить для полного контроля над танириумом и последующего укрощения нонгата.

– Да! – воскликнула мужская половина аудитории, которой не терпелось перейти к тренировке, пока женская отча-

янно строила глазки наследнику Тунгормов. – Можно сразу нонгат!

– Не так быстро, – осадил ретивых студентов Роберт и вновь наградил меня пристальным изучающим взглядом. – Для начала я хочу посмотреть, что вы усвоили по теме стабилизации и защиты танириума. Нонгат – куда более сложная вещь, но при этом принципы его стабилизации схожи именно с танириумом. И пока вы не овладеете азами, нет смысла идти дальше. Я не хочу вытаскивать из порталов ваши окровавленные останки.

В аудитории наступила тишина. И хотя решимости в глазах студентов меньше не стало, разумность слов Роберта признали все.

А дальше начался опрос, и меня накрыло жадой чьей-то крови. Хотя... почему чьей-то? Потенциальная жертва сидела напротив, за преподавательским столом.

Задавая очередной вопрос, судья Тунгорм неизменно устремлял взгляд на меня, словно собираясь вызвать, и лишь потом нехотя переключался на остальных. Такое повышенное внимание, разумеется, злило.

Расспросив приличное количество студентов, нашими знаниями судья Тунгорм остался доволен и решил перейти к практике.

– Теперь будем учиться выстраивать портал с произвольной точкой выхода. И попробует с ним совладать... – взгляд Роберта привычно замер на мне, но неожиданно дальше не

ушел, – студентка Торн.

Я невольно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. Этот мужчина – хищник, а перед хищником нельзя показывать свою слабость!

Глубоко вздохнув, я встала и вышла из-за стола. Меня сопровождал голос судьи Тунгорма:

– Сначала необходимо воспроизвести формулу заклинания стабилизации портала. Тот, кто хочет успешно переместиться из пункта А в пункт Б, должен помнить ее в любых обстоятельствах. Готовы нам ее написать, Кара?

От мягкой, протяжной интонации, с которой Роберт произнес мое имя, я едва не застонала.

«Будто поцелуй на расстоянии», – констатировало закипающее сознание.

Я коротко кивнула и подошла к большому настенному визариуму. Подхватила тонкий стержень проводника энергии и, используя магию резерва, принялась быстро наносить символы на экран.

– Прекрасно, студентка Торн.

Раздавшийся рядом бархатный голос неслышно подошедшего почти вплотную Роберта, заставил дернуться. И, как следствие, один из заключительных символов был изображен криво.

– Не могли бы вы... – тихо прошипела я, – судья Тунгорм...

– Помочь? Конечно, Кара, – перебил Роберт и мгновенно

но подхватил мою руку, удерживающую проводник. – Вести линию в этом символе надо мягче, нежнее.

Стоял он при этом вплотную, так, что дыхание щекотало мою шею. Голос судьи Тунгорма звучал провокационно, обволакивая словно патокой. Так же выглядели и действия Роберта, когда он, накрыв мою кисть своей рукой, принялся выводить треклятый символ.

Ощущая, как запылали щеки, я с трудом подавила желание его оттолкнуть. Но устраивать дополнительное шоу, не хотелось. И без того даже оборачиваться к однокурсникам было стыдно после того урока каллиграфии, который мы с Робертом всем продемонстрировали.

– Вот так, студентка Торн...

Довольный голос судьи Тунгорма прервал грохот захлопнувшейся двери.

Мы с Робертом, который все еще удерживал мою руку, синхронно обернулись.

На пороге стоял Себастьян Брок.

От ледяного бешенства, разгоравшегося в глазах Яна, я вздрогнула. Даже отступить от Роберта попыталась, но тот не позволил, сильнее сжав мое запястье.

– Судья Тунгорм? – из уст Яна это прозвучало как ругательство. – Удивлен. Разве этот спецкурс ведет не судья Аталыгрин?

– Именно так, ваша честь, – столь же «радостно» поприветствовал начальника Роберт. – Но у судьи Аталыгина, гм,

неотложные дела. Я его заменяю.

– Удивительно, что у вас на это нашлось время в столь плотном графике.

– Всего лишь грамотное планирование, ваша честь, – твердо ответил Роберт. – Я всегда нахожу время для того, что мне действительно важно.

– Не сомневаюсь, – с той же интонацией парировал Себастьян. – Главное, чтобы это «важно» не мешало вашим прямым обязанностям. Так, значит, у Аталыгина появились дела? Какие же?

– Увы, я не в курсе, – на лице Роберта отразилось столь показное сожаление, что я без труда поняла: врет. Все он знает, но докладывать Верховному судье не собирается.

Как же хотелось в этот момент позорно развернуться и сбежать из аудитории!

По счастью, продолжать пикировку Себастьян не стал и быстро вышел, вновь хлопнув многострадальной дверью. Роберт же, как ни в чем не бывало, промурлыкал:

– Ну что ж, продолжим.

И по промелькнувшей на губах мужчины торжествующей улыбке стало ясно, что исходом этой стычки он более чем удовлетворен.

Я с опаской огляделась, ожидая вновь увидеть в глазах однокурсников укор, а то и ненависть. Но обошлось: те выглядели спокойными и лишь слегка любопытными. Со мной диалог никак не связали, похоже, списав все на вопросы суб-

ординации. Только Ники, которая была в курсе истинного положения дел, бросила на меня сочувственный взгляд.

И сочувствовать было чему! Ведь мы с Робертом вернулись к вычерчиванию формул. И если первую, стабилизирующую, я знала, то последующие, направленные на расчет координат и вычисление затрат энергии на перенос были новыми. Диктовал их Роберт быстро, словно нарочно выбрав такой темп, чтобы я при записи в визариум постоянно ошибалась. А исправляли мы их, разумеется, рука об руку.

Когда дело, наконец, дошло до перемещения, и мне вручили ненастроенный танириум, я едва ли не вслух вознесла Создателю благодарственную молитву. И, быстро воссоздав процесс настройки, раздавила сферу с такой силой, словно сжимала шею наследника Тунгормов.

Перемещение прошло успешно: спустя минуту я оказалась в коридоре. И кто бы знал, как не хотелось после этого возвращаться в аудиторию! Успокаивало лишь осознание того, что все закончилось, и теперь Роберту придется переключиться на другую «жертву».

Ага, не тут-то было!

Нет, Роберт, конечно, переключился, но меня при этом в покое не оставил. Он постоянно сравнивал следующих студентов со мной, ставил меня в пример, и вообще...

Под конец занятия я все-таки удостоилась ревнивых взглядов девушек с судейского и всерьез задумалась об изобретении заклинания невидимости. Или хотя бы не столь

броской одежды.

К примеру, старый вариант формы защитников, если вспомнить, всем хорош! Серый мышинный чехольчик, в котором затеряться среди людей и не привлекать к себе внимания – раз плюнуть. Интересно, остался ли у хозяйственников хоть один комплект?

Когда, наконец, прозвенел звонок, возвещавший окончание занятия, я подпрыгнула с места как ужаленная. И, быстро подхватив вещи, со скоростью пульсара вылетела из аудитории с единственной мыслью: только бы не окликнул!

Повезло – задерживать меня не стали. Я облегченно вздохнула и на всякий случай отошла от двери подальше, попутно высматривая Ники.

Волчица появилась довольно скоро. И, подходя, с улыбкой любопытствовала:

– Ты в детстве, случайно, не любила сентиментальные романы о поединках в честь прекрасных дам?

– Ты о чем? – не поняла я, разворачиваясь к порталу.

– О Роберте и Верховном судье, о чем же еще, – следующая за мной подруга фыркнула. – Это закончится дракой, помани мое слово.

– Только не это! – Я застонала. – Можно подумать, мне мало того, что вся республика ставки делает на то, кому я достанусь!

– Кажется, скоро будут ставки на то, кто из кандидатов в женихи доживет до помолвки. Причем я, пожалуй, поставлю

на Себастьяна Брока. Надеюсь, тебе не слишком дорого красивое лицо наследника Тунгормов? Хотя шрамы, говорят, мужчину украшают...

Мой ответный рык сделал бы честь любому оборотню. Вот только Ники не впечатлилась.

– Из-за тебя сражаются лучшие мужчины в республике, а ты недовольна, – продолжала подтрунивать она.

– У кого-то сегодня слишком хорошее настроение, – проворчала я, открывая дверь своей комнаты и пропуская вперед волчицу.

Хотелось наконец-то спокойно поболтать с ней и Лил до того момента, как меня опять уведут в орден на ночевку. Вот только едва мы вошли и увидели сидящую на кровати Лилиан, все мысли о нескольких часах веселого времяпрепровождения из головы вылетели прочь.

Подруга была бледна, а глядящие на нас широко распахнутые голубые глаза казались размером с пол-лица.

– Лили, что случилось? – Мы с Ники одновременно кинулись к ней. – Ты здорова? Что-то дома произошло?

– Нет, – словно через силу выдавила из себя Лил. – Просто Джер... он... он...

– Бросил? – Ники мгновенно нахмурилась.

– Да я его!.. – Я была готова лично прибить Джеральда, о котором думала, что он точно не поведет себя, как его старший брат.

– Нет. – Лил отчаянно замотала головой. – Не бросил.

– Тогда что? Что-то у Щита произошло? Ранен? Или...

– Нет! Он просто... просто, в общем... вот.

Она протянула правую руку, на безымянном пальце которой сияло кольцо из аландорского металла с большим камнем «Слезы Праведника», традиционно украшавшим обручальные кольца.

Мы с Ники плюхнулись на кровать рядом с подругой, не в силах вымолвить ни слова.

– Джеральд Тунгорм сделал тебе предложение? – все еще не веря в происходящее, выдохнула Ники. – Невероятно! О, Создатель, любовь точно существует, вот сейчас я в это поверила!

Я же просто обняла подругу, чувствуя облегчение и невероятную радость за ее судьбу. Ведь даже несмотря на то, каким чудесным человеком была Лил, я осознавала разницу в статусе жениха и невесты.

– Джеральду повезло, лучшей невесты он не мог себе найти! – поздравила я.

– Спасибо, – всхлипнула та и улыбнулась. – Это так... неожиданно и вообще. У меня просто нет слов!

– Семья Джеральда в курсе?

– Да, все родственники уже знают и не против, – с явным облегчением ответила Лилиан, видимо, вспомнив, как на нее отреагировал альфа Дантерри.

– Это замечательно, что семья Тунгормов тебя приняла, – с какой-то едва уловимой грустью в голосе заметила Ники.

Я ее понимала. К сожалению, у волчицы стать официальной невестой и женой возможности не было. Но через мгновение Ники уже радовалась вместе с нами.

Наше веселье прервал осторожный стук в дверь, а затем на пороге появился улыбающийся Нетти с бутылкой «Ситрийского маота».

– Пришел поздравить невесту и будущую родственницу! – пропел парень. – Лапушка, поверь, я очень рад, что ты станешь одной из нас.

У немного успокоившейся Лил на глаза снова навернулись слезы.

– Ой, ну вот только этого не надо! – тоже зашмыгал носом Нетти. – А то у меня подводка нестойкая, сейчас все потечет.

Впрочем, его подводке, как и моей туши, этим вечером все-таки не повезло, ибо после вина сдерживать эмоции оказалось куда сложнее.

– Ты следующая, Кара, – провозгласил Нетти, поднимая очередной бокал. – Роберт бы и на выстрел пульсара не пошел к академии, не говоря уже о том, чтобы преподавать, если бы не ты.

– Не приведи Создатель! – Я испуганно замотала головой. – Хотя я рада, что твой брат здесь. При таком количестве млеющих от него девушек, про меня он скоро забудет.

Вот только ни девчонки, ни Нетти этой надежды не разделили.

– Не уверена, Кара, – произнесла Лил. – Роберт весьма

серьезно настроен.

– Брат никогда не отказывается от намеченной цели, – добавил Нетти. – А сейчас он твердо решил жениться.

– Да кто же против. – Я поморщилась. – Пусть женится на здоровье, только поменяет невесту.

– Это вряд ли. Тебя сложно заменить, Великолепная Кара! – хихикнула Ники.

– Так, хватит! Не желаю сегодня слышать еще об одном Тунгорме, – притворно строго заявила я. – Хватит с меня его младшего братца, которому, видимо, досталось все семейное ехидство, и среднего брата, который вознамерился украсть одну из моих подруг.

– Кстати, когда свадьба? – спросила Ники у улыбающейся Лил.

– Думаю, летом, – ответила та. – А помолвку отметим, когда у Джеральда появится чуть больше времени. Сейчас все судьи буквально ночуют на работе.

– Летняя свадьба – это чудесно. Наденешь красивое кружевное платье. Кстати, начинать шить его можно уже сейчас. – Я подошла к предстоящему торжеству с практической точки зрения.

Подруга рассмеялась.

– Ой, Кара, ты верна себе!

– На самом деле, птичка моя, она права. Знаешь, как непросто сшить именно то самое платье? – поддержал меня Нетти.

– Тебе виднее, – подколола парня волчица. – Думаю, для тебя это вообще архисложно – найти то самое платье.

– Бери пример с подружки, – не остался в долгу Нетти. – Хороший характер – лучшее приданое для девушки. Будешь извить, никакое платье не спасет.

Вот так, по-доброму подкалывая друг друга, мы просидели до самого ужина. Жаль, что появившийся в академии Годард успел меня перехватить до него, решив проконтролировать режим питания. Да еще и выговор сделал за выпитое натошак вино.

«Интересно, сколько раз в день он перезванивается с няней?» – с легким раздражением подумала я. В том, что они перезваниваются, я теперь уже не сомневалась.

И словно мало было преисполнившегося родительскими чувствами Годарда, как навестить меня пришел папа. В итоге лекцию о вреде алкоголя мне прочитали повторно, запретив пить в принципе. Дескать, организму надо восстановиться, а я тут его дополнительно травлю.

Примирил нас только вкусный ужин, спокойная обстановка и разговоры на отвлеченные темы. Я не пыталась узнать, почему Ян стал нежелательной персоной и куда так часто пропадал родитель. А папа, в свою очередь, не читал мне нотации по поводу Верховного судьи и, слава Создателю, не вспоминал про Роберта Тунгорма. Видимо, сказывалось желание доктора Мервуда оградить меня от всяких волнений.

Впервые за эти дни я ощутила умиротворение. И после ужина, проводив отца, наконец-то села за курсовую, которую подзапустила из-за всех переживаний и волнений. Хаоситы хаоситами, но срок сдачи работы никто не отменял.

Глава 5

Поскольку позанималась я плодотворно и просидела над конспектами допоздна, неудивительно, что завтрак проспала. Разбудил меня встревоженный Годард и, попеняв на нарушение режима, принес поднос с едой прямо в комнату. После чего важно сообщил, что отец поручил меня защите диссертации на все выходные.

Новость оказалась не слишком радостной, хоть и ожидаемой. Наивно было надеяться, что из дома ордена меня куда-то выпустят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.